

Санкт-Петербургский государственный университет

Солонуха Данила Васильевич

Выпускная квалификационная работа

Государственное регулирование криптовалют и цифровых финансовых активов. Сравнительное исследование международных практик

Уровень образования: бакалавриат

Направление 41.03.04 “Политология”

Основная образовательная программа СВ.5027* “Политология”

Научный руководитель:

доцент кафедры политического управления

кандидат политических наук

Томин Леонид Владимирович

Рецензент:

доцент кафедры политических институтов

и прикладных политических исследований

кандидат политических наук

Мартьянов Денис Сергеевич

Санкт-Петербург

2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов.....	7
1.1 Определение цифровых финансовых активов и криптовалют: признаки, особенности, виды.....	7
1.2 История развития сферы криптовалют: от идей либертарианства до настоящего времени.....	16
1.3 Роль государства в регулировании криптовалютной сферы, международные практики регулирования цифровых активов.....	25
Глава 2. Сравнительный анализ механизмов регулирования криптовалют....	46
2.1 Сходства и различия в подходах к определению и правовому регулированию криптовалют и цифровых активов государствами.....	46
2.2 Анализ механизмов правового регулирования цифровых валют, сходства и различия правового регулирования криптовалют и традиционных финансовых инструментов.....	54
2.3 Наличие программ разработок национальной цифровой валюты: их планирование и реализация.....	59
2.4 Анализ регулирования на предмет сходств и различий криптовалютной сферы в демократических и авторитарных странах.....	62
Заключение.....	68
Список использованных источников.....	70

Введение

Актуальность данной темы диктуется современной повесткой дня. Тема государственного регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов является очень актуальной в современном мире, где криптовалюты и цифровые финансовые активы становятся все более популярными и востребованными среди общества. Одной из главных проблем, связанных с криптовалютами и цифровыми финансовыми активами, является отсутствие единой международной системы регулирования, поскольку каждая страна имеет свои собственные правила и законы, которые регулируют использование и оборот криптовалют и цифровых финансовых активов, или же не имеет их вовсе. С развитием инновационных технологий и появлением новых форм финансовых инструментов, таких как криптовалюты, возникает необходимость в их регулировании со стороны государства. Одной из главных проблем криптовалют и цифровых финансовых активов в целом является их анонимность и отсутствие контроля со стороны государства, то есть их полная децентрализация. Это может привести к использованию криптовалют для незаконных целей, таких как финансирование терроризма или отмывание денег. В связи с этим, многие страны начали разрабатывать законодательство и регуляторные механизмы для регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов. Однако, подходы к регулированию могут существенно отличаться в разных странах. Также не стоит забывать о вечной проблеме юридической сферы, когда законодательное регулирование зачастую не успевает за стремительно изменяющейся социальной реальностью, и сегодняшние введенные законы завтра уже становятся архаичными. Кроме того, существует необходимость в обеспечении безопасности и защиты прав потребителей при использовании криптовалют и цифровых финансовых активов, возможность хакерских атак и кражи криптовалют также требует разработки механизмов защиты. Сравнительное исследование международных практик в данной области позволит выявить различия в подходах к регулированию криптовалют и цифровых финансовых активов, а

также определить наиболее эффективные механизмы регулирования. Кроме того, это позволит сделать прогнозы на будущее, какие перспективы развития данную область ожидают в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочных периодах. Таким образом, государственное регулирование криптовалют и цифровых финансовых активов является актуальной темой, требующей разработки эффективных механизмов регулирования и защиты интересов всех участников рынка.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на научную значимость и актуальность данной темы, большой интерес со стороны отечественных исследователей тема цифровых активов и криптовалют не вызывает, однако с каждым годом ситуация меняется в обратную сторону. Большинство научных текстов являются краткими статьями студентов, а также они затрагивают, как правило, только экономические и финансовые аспекты. В этом и кроется суть того, что тема регулирования цифровых активов имеет междисциплинарный характер, так как она связана с экономикой, финансами, правом, технологиями и даже криптографией. Это позволяет ученым и исследователям из разных областей науки вносить свой вклад в развитие данной темы и создавать новые подходы и решения для регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов. Однако, вклада отечественной политической науки в данную тему еще не было. На мой взгляд, это отчасти странно, так как с каждым годом всё больше людей осведомлены о таких понятиях как криптовалюта, биткоин, блокчейн, токен, стейблкоин, ICO и др. Что касается мировой тенденции, то можно сказать, что несмотря на то, что криптовалюты и цифровые финансовые активы существуют уже несколько лет, они продолжают вызывать интерес ученых, экономистов и правительственных организаций. Из зарубежных учёных нельзя обойти стороной Уильяма Магнусона – профессора права в Техасском Университете, ранее работавшего над сделками M&A в крупных юридических фирмах. Его книга “Демократия блокчейн. Технология, право и власть толпы” оказывает большое влияние на исследователей в данной сфере по всему миру, и рецензии на его книгу дошли,

в том числе, до России. В ней автор предоставил подробный разбор феномена криптовалюты как новой формы валюты для государства, а также влияние блокчейна на современную демократию. А философские корни технологий блокчейна уходят гораздо дальше: в вопрос о пределах вмешательства государства в частную жизнь индивида и сохранения её приватности, активно рассматривавшийся в XVII веке Томасом Гоббсом и Джоном Локком. Также, большое влияние на создание децентрализованных криптовалют оказали идеи либертарианства, а именно её школа минархизма, наиболее яркими представителями которой являются Роберт Нозик и Айн Рэнд, которые были сторонниками невмешательства государства в экономическую сферу, и считали главной функцией государства защиту прав граждан. Наконец, в конце XX века итоговый вклад в становление цифровых валют сделали представители идей криптоанархизма, а именно Эрик Хьюз (“Манифест шифропанка”) и Тимоти С. Мэер (“Криптоанархический манифест”), выступавшие за создание анонимности данных пользователей в сети, и право каждого субъекта на конфиденциальность переписки, платежей и т.д.

Объект исследования: криптовалюты и цифровые финансовые активы как объект государственного регулирования.

Предмет исследования: международная практика в сфере государственного регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов, механизмы контроля и надзора со стороны государства.

Цель исследования: провести сравнительный анализ международных практик в области государственного регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов, определить наиболее эффективные механизмы регулирования, и рассмотреть перспективы развития данной сферы в будущем.

Задачи исследования:

- Объяснить работу криптовалют и цифровых активов в целом, какие принципы лежат в их основе, в том числе технологические, определение возможных угроз для безопасности данных и финансовых операций
- Изучение механизмов контроля со стороны государств в отношении использования криптовалют и цифровых финансовых активов.
- Изучить правовые акты и законы, принятые в разных странах, а также изучить опыт работы регуляторных органов и механизмов контроля за использованием криптовалют
- Провести сравнительный анализ международных практик в области государственного регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов: рассмотреть механизмы контроля и надзора со стороны государства, а также оценить эффективность данных механизмов, изучить опыт разных стран и регионов, выявить преимущества и недостатки различных подходов к регулированию криптовалют и цифровых финансовых активов
- Получить практическую значимость данной работы, выявить наиболее эффективные элементы контроля и механизмы регулирования сферы цифровых активов

Методология: сравнительный анализ подходов к регулированию криптовалют в разных странах, оценить эффективность их механизмов контроля и надзора, выявление лучших мировых практик и опыта, а также институциональный и неинституциональный подход к изучению криптовалют и мировых практик их регулирования

Глава 1. Теоретические аспекты регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов

1.1 Определение цифровых финансовых активов и криптовалют: признаки, особенности, виды.

Категория “цифровые финансовые активы” вошла в оборот современного общества с приходом в него цифровых технологий. Данная сфера является новой, относительно мало изученной, но стоит отметить, что данный вид активов имеет свою специфику, так как в нем имеются такие особенности как юридические и технологические¹. Но для начала стоит разобрать, что из себя представляет такое понятие как актив.

Исходя из трактовки системы национальных счетов (СНС), активом является накопленный запас стоимости, который способен принести ее владельцу экономическую выгоду или ряд выгод ее правообладателю вследствие его владения или использования². Таким образом, актив – это любой объект, с помощью которого его собственнику приносится определенная финансовая выгода, в силу обладания и пользования им. Он может как материальным, так и нематериальным, главный признак – это представление ценности для его обладателя. Материальным активом является имущество, обладающее физическим свойством, в то время как нематериальное – это имущество, которое является финансовым активом, долговым обязательством, владение исключительным правом и т.д.

И как раз именно здесь мы впервые сталкиваемся с таким понятием, как финансовый актив, тут и стоит чуть подробнее остановиться на этой категории. Финансовый актив – это вид актива, соответствующий финансовым требованиям, а именно – платежам или ряду платежей,

¹ Лосева О. В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологические контексты. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021

² Система национальных счетов - 2008 / Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Нью-Йорк, 2012. - 827 с.

подлежащие выплате кредитору дебитором согласно условиям обязательства. Обязательство появляется в случае обязательства дебитором сделать платеж или определенный ряд платежей кредитору в силу определенных обстоятельств³. Таким образом, финансовый актив – это всевозможные денежные средства, долевые и долговые ценные бумаги, а также контракты, которые дают право на получение финансовых выгод в виде денежных средств или других потенциальных выгод для правообладателя субъекта.

С появлением цифровых и инновационных технологий, к понятию финансовый актив добавилась приставка цифровой. Мы не будем вдаваться в подробности о принципе и основах работы цифрового актива, но в то же время на базовом уровне зафиксируем, что цифровой актив работает на основе дискретного способа представления информации инструментом кодировки чисел. Именно по такому принципу работает любой цифровой актив, в том числе и финансовый. Таким образом, цифровой актив совмещает в себе признаки цифрового и актива одновременно, а именно аудио- и видеофайлы, текстовые источники и иллюстрации с одной стороны, и возможность представления ценности (в то же время быть как материальным, так и нематериальным) для субъекта с другой стороны⁴.

Здесь стоит отметить, что далеко не всякая информация, созданная в цифровом формате, является активом. Другой, несколько иной точкой зрения, является то, что важным критерием обладания цифрового файла статуса актива является наличие у него уникального идентификатора, который, собственно, и верифицирует подлинность актива, который становится объектом правообладания. Например, цифровая информация становится активом, когда она заносится в распределённый реестр, и доступ к нему

³ Основные понятия МСФО // <https://www.audit-it.ru/ifrs/terms/items/financial-instruments.html>. (Дата обращения: 12.04.2023)

⁴ Словарь основных маркетинговых терминов и понятий // <http://www.glossostav.ru/word/2413/>. (Дата обращения: 12.04.2023)

ограничивается криптографическими методами⁵. Это делается для того, чтобы создать подтверждающие права владельца обладанием уникальной информацией, и защитить её от дублирования или незаконного использования, а также для недопущения изменения записи. На основе вышесказанного зафиксируем, что цифровой актив обладает тремя компонентами – экономической, юридической и технологической. То есть, он должен приносить субъекту доход или иную финансовую выгоду (экономическая составляющая), быть объектом гражданско-правовых отношений в институте цифрового права (юридическая составляющая) и существовать в цифровом виде (технологическая составляющая). Опираясь уже на вышесказанное, цифровой финансовый актив – это денежные средства, ценные бумаги (акции, облигации, фьючерсы) и всевозможные контрактные обязательства, представленные с помощью информационных технологий в цифровом формате.

Но отдельным особняком в данной области стоит особая технология криптографии и распределительного реестра, называемая блокчейн, который позволяет хранить и передавать данные с помощью процедуры зашифровки секретным ключом-кодом⁶. Данный ключ является, по сути, связующим звеном с предыдущим блоком, который создаёт воедино последовательность блоков транзакций, связанных между собой. На данном этапе стоит сказать, что цифровые финансовые активы обладают, по сути, классическими финансовыми инструментами, поскольку дают право на осуществление прав по ценным бумагам и денежным требованиям, могут быть объектами финансирования и инвестирования⁷.

Но в Российском законодательстве, а именно в Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ, имеется четкое определение, что такое цифровой

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/> (Дата обращения: 13.04.2023)

⁶ Accounting for crypto assets in the system of national accounts - interim guidance // OECD, 2020. - 37 p.

⁷ Моради-Сани Н. П. Цифровые финансовые инструменты: понятие и виды в условиях цифрового развития. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/284469/1/411-416.pdf> (Дата обращения 13.04.2023)

финансовый актив. Под ним понимается цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов⁸. Таким образом, практически всё, что было написано мною выше, уже зафиксировано в Российском законодательстве. Более подробно про роль государства в регулировании цифровых финансовых активов речь пойдет в этой главе позже, а на данном этапе зафиксируем, что определение цифровых финансовых активов имеется в российском законодательстве.

В условиях информационного общества и цифровизации экономики, быстрыми темпами возрастает процент финансовых операций цифровыми финансовыми активами – токенами, криптовалютой, стейблкоинами, но в то же время, рынок цифровых финансовых активов во много раз уступает по объему рынку классических финансовых инструментов⁹. Например, общий объем капитализации криптовалют, на момент апреля 2023 года равен 1,1 триллиону долларов США – это даже меньше чем общая капитализация самой дорогой компании в мире Apple Inc (2,65 триллиона доллара США), не говоря уже об активах на балансе ФРС США или общем мировом фондовом рынке или же общей мировой наличности.

Здесь мы и впервые сталкиваемся с таким понятием как криптовалюта. Как мною было написано выше, цифровые финансовые активы, в настоящее время, потерпели трансформацию, и обрели новый формат – криптовалюта, которая является одним из объектов финансовых операций цифровых финансовых активов. Именно поэтому в предыдущих описаниях я делал отдельный акцент на таких понятиях как криптография и её составной части блокчейне, так как без понимания этих терминов на фундаментальном уровне дальнейшее

⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (Дата обращения 14.04.2023)

⁹ Банк России. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2022. – 2с.

представление о криптовалюте простому читателю не представится возможным. Криптовалюта буквально стала синонимом современного этапа диджитализации экономики и является важной частью финансовых цифровых активов.

К цифровым институтам в последние годы наблюдается особый интерес как со стороны исследователей, так и среди общества в целом, поскольку в настоящее время происходит процесс утраты доверия традиционным экономическим институтам¹⁰. Это проявляется в таких финансовых издержках как постоянная инфляция, а порой даже периодичная высокая инфляция, обесценивание национальной валюты на мировом рынке, а также экономические санкции – всё это формирует в общественном сознании недоверие к традиционному государственному регулированию экономики, считая её несостоятельной и неэффективной¹¹.

Также, подтверждением данного факта является независимое совместно-проведённое в 2016 году исследование компаниями Facebook (деятельность компании запрещена в РФ) и Master Card на предмет взглядов и убеждений молодежи США в возрасте от 21 до 34 года. Результатом стало то, что около 90% участвовавших респондентов отрицательно и критически относятся к существующим банковским инструментам, предпочитая новые цифровые сервисы. Более того, около 40% молодых людей указали, что полностью готовы отказаться от традиционной банковской системы и использовать цифровые финансово-технические сервисы, называя последних будущим в сфере финансового сектора¹².

В традиционной денежной системе государство отвечает за централизованную эмиссию, а также силой государственного принуждения обеспечивают

¹⁰ Гуляев Р.А. Криптовалюты: сущность, эволюция и становление в качестве электронного платежа. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №3. Октябрь 2018

¹¹ Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств — членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе. © Евразийская экономическая комиссия, Москва, 2019 г.

¹² Ноговицын, Н. Л. Зарубежный опыт регулирования криптовалюты / Н. Л. Ноговицын // Вестник научных конференций. – 2019. – № 5-2(45). – С. 78-84. – EDN ZWZUIB.

доверие существующим в стране финансовым инструментам. В то время как криптовалюта, обладая такими преимуществами как безопасность, открытость и анонимность, скорее даже псевдонимность, позволили на раннем этапе получить легитимацию среди населения и возвысить её в значимости. Также, в криптовалютной среде роль государства, как единственно возможного эмитента, снижается, и регулятор переходит в руки каждого отдельно взятого человека и общества в целом. Таким образом, криптовалюта становится отчасти противопоставлением, отчасти новым этапом в развитии товарно-денежных отношений, поскольку она пытается ликвидировать несовершенство традиционных валют, которые несовершенны в государственно-рыночном регулировании.

Существует ряд причин, почему криптовалюты приобрели столь масштабное распространение. Во-первых, как мною уже было сказано выше, они полностью децентрализованы, то есть цепочка транзакций данных активов видна только участникам, а не хранятся в определенном месте. Во-вторых, это безопасность, так как данная цепочка транзакций работает по криптографическому принципу блокчейна, суть работы которого уже была описана до этого, а значит зашифровка не поддается взлому или какому-либо изменению. В-третьих, данная сфера полностью цифровизированная, она работает в электронной среде и все операции совершаются в ней же. Наконец, она полностью открыта и в то же время анонимна, то есть информация о транзакциях отображается в режиме онлайн, но в то же время информация о субъектах полностью скрыта.

Важным отличием цифровых финансовых активов от криптоактивов является то, что для ЦФА необязательно применение криптографического шифрования и распределенного реестра, в предыдущем абзаце был представлен лишь один из подходов к этому вопросу. Важным аргументом для сторонников отнесения незашифрованных ЦФА к этому статусу является тот факт, что ими может быть, например, цифровая запись о владении недвижимым имуществом, к

которому технология DLT (Distributed Ledger Technology – распределенный реестр), не распространяется. Именно поэтому, криптоактив, наравне с прочими ЦФА, не основанные на технологии DLT, являются составными частями цифровых финансовых активов.

Достаточно трудно дать чёткое определение такому понятию как криптовалюта, поскольку, во-первых, она не имеет аналогов, а во-вторых, это явление относительно новое в финансовом и правовом поле. С одной стороны, криптовалютой является валюта, основанная на зашифровке криптографическом методе зашифровке блокчейна¹³, но в то же время нельзя забывать, что она содержит в себе новую форму электронных денег, основанной на децентрализованных операциях без посредничества третьих лиц¹⁴. Также, следует отличать криптовалюты или любые криптоактивы от формы электронных денег, так как вторые являются стандартным проявлением цифровизации современного общества и приобретают электронный вид, сохраняя статус платежного средства¹⁵. В настоящее время не подлежит сомнению тот факт, что криптовалюта является полноценным финансовым инструментом и выполняет некоторые функции денег, например средство обмена или накопления, в то время как единый эмиссионный центр у неё отсутствует¹⁶.

Как было написано ранее, единого подхода к определению криптовалюты нет, так как она представляет собой разные вектора: это не только привычный всем биткойн, но и блокчейн, стейблкоины, токенизированные активы, технология децентрализованного реестра, технология распределенного реестра и др – всё это разные вещи. Криптовалюта может рассматриваться как валюта, будь то

¹³ Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия Ур- ГЭУ. – 2015. – No 2. – С. 37–43.

¹⁴ Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. – 2016. – No 3. – С. 20–29.

¹⁵ Регулирование криптовалют: исследование опыта разных стран [Электронный ресурс] // ЕЭК. – 2022. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.> – Дата доступа: 20.03.2022.

¹⁶ Достов В.Л., Шуст П.М. Рынок криптовалют: риски и возможности для кредитных организаций // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. - 2014. - No 1

виртуальной или цифровой, и являться платежным средством, может быть универсальным финансовым инструментом или же товаром.

Отличительным фактом криптовалюты от традиционных денег является её отсутствие подкреплённости к ценностной единице-товару, либо же гарантией государства в качестве актива. Именно поэтому существует точка зрения, которую озвучил бывший глава ФРС США А. Гриспен, согласно которой криптовалюта является “мыльным пузырьём”, поскольку реальной ценности они не имеют¹⁷. С этой точкой зрения согласен один из богатейших людей мира Уоррен Баффетт, назвавший криптоиндустрию миражом¹⁸.

И действительно, ценность криптовалюты исходит от индивидуального восприятия субъекта и уровня доверия общества. К криптовалюте прогрессивно растёт интерес со стороны общественности, так как она воспринимается как легкий инструмент получения сверхприбыли, но эксперты называют данный метод небезопасным, поскольку динамика стоимости криптовалют слабопрогнозируема, поэтому потенциальный доход данных операций сомнительный и непостоянный.

Но как же тогда криптовалюта выполняет функцию платежа? Ответ кроется в том, что она выполняет три важные функции: высокая ликвидность, благодаря которой криптовалюта является платежным средством, также она подкреплена к технологии блокчейна – имеется определенный реестр блоков информации, дающий возможность передачи и создания новых блоков, и наконец её возможность использования неограниченным кругом лиц при совершении транзакций

Помимо криптовалют, в настоящее время всё большую популярность приобретает такое понятие как стейблкоин – один из видов криптоактивов. Стейблкоин – это вид криптоактива, который поддерживает стабильную

¹⁷ URL: <http://www.businessinsider.in/Everyone-Is-Baffled-By-Alan-Greenspans-Comment-About-Bitcoin/articleshow/26873628.cms> (дата обращения: 27.04.2023)

¹⁸ Анохин Н.В., Шмырева А.И. Криптовалюта как инструмент финансового рынка // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. С. 45;

стоимость пропорционально определённому активу или объединению (пулу) активов¹⁹. Стейблкоины меньше подвержены рыночным колебаниям, так как они фактически напрямую коррелируются с реальным активом. Наглядным примером стейблкоина является USDT, который имеет стабильный курс благодаря обеспечению в эквиваленте курсу доллара США в равном соотношении 1:1. Также можно выделить такие примеры криптовалют как Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Zcash и другие, первая так вообще является буквально синонимом слова криптовалюта.

Важной частью криптовалют является майнинг – процесс создания новых блоков с целью получения эмитированной валюты. Дословно “майнинг” переводится как добыча полезных ископаемых, и действительно, в своей сути, этим путём “добывается” новый блок цифровой информации для дальнейшего размещения в него криптоактива. Мы не будем вдаваться в более детальный разбор видов и механизмов майнинга, но нельзя не упомянуть данный механизм, поскольку он очень важен для понимания феномена криптовалют. Майнинг способствует избеганию инфляции, но в то же время позволяет создателям регулятивно осуществлять эмиссию. Примером регулятивности может служить майнинг биткоина, который имеет ограниченное количество на максимальное число монет – один миллион.

Таким образом, криптовалюта является продуктом диджитал-экономики, она создана на технологии криптографии, а именно блокчейн-технологии, они способствуют минимизации транзакционных издержек, а также это - международное явление. Формой реализации криптовалюты является цифровая запись, она обладает очень высокой мобильностью, является децентрализованной и открытой, а также платежным средством и платежной системой одновременно. Она обладает анонимностью (скорее псевдонимностью), при которой стороны остаются неизвестными, но в то же

¹⁹ Global financial stability report / International Monetary Fund. Publications Services. – Washington, 2021. – 100 p.

время сделки являются публичными для всех. Её обеспеченность основана на доверии участников к системе, а также каждый из участников может быть эмитентом данной валюты, применив процесс майнинга, который, в свою очередь, имеет свой предел эмиссии, так как в системе имеется заранее заданный параметр. Также, криптовалюта имеет высокую устойчивость к краже и подделке, так как ограничена технологией блокчейна.

1.2 История развития сферы криптовалют: от идей либертарианства до настоящего времени

Цифровые финансовые активы появились в результате процесса массовой экспансии цифровых инноваций в разные сферы жизни общества в 1960-х годах²⁰, в том числе цифровые инструменты начали постепенно проникать в экономику и финансы. На этом этапе данный процесс характеризовался автоматизацией тогда существующих технологий и процессов и не представлял из себя глобальных масштабов. Но в 1990-х годах, с появлением единого глобального цифрового пространства – сети интернет, процесс цифровизации приобрел масштаб, растущий в геометрической прогрессии. Можно сказать, что интернет стал полноценным катализатором для массового внедрения цифровых инноваций во всем мире.

История криптовалют тесно связана с развитием криптографии. Данная технология, изначально, была доступна только правительствам разных стран, которые использовали её для своих нужд, в первую очередь для шифровки сообщений между собой. Данная технология была основана на математическом методе и была недоступна для обычных субъектов, так как ключ шифрования был закрытым, и заниматься ею было запрещено. В дальнейшем, в Стэнфордском университете в 1977 году была открыта новая технология – криптография с открытым ключом, в дальнейшем послужившая фундаментальной основой для криптовалют.

²⁰ Poliakova V.V., Tokun L.V. Formation of the market of digital financial assets in the Russian Federation (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 150–153. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-150-153

Также, в 1970-е годы в Калифорнии шёл активный рост популярности либертарианских взглядов среди населения, в первую очередь основанные и вдохновленные романами Айн Рэнд, которая была сторонницей невмешательства государства в экономическую сферу, и считала главной функцией государства защиту прав граждан. В целом, на становление криптовалютной сферы оказал большое влияние ответвленные от либертарианства идеи минархизма, которые в своих идеях ограничивали полномочия и функции государства защитой прав граждан в военной, полицейской и судебной системе, в остальных же сферах жизни это трактуется как нарушение прав индивидов.

Помимо этого, в 1990-х годах в США появляются новые идейные течения – шифропанки и криптоанархисты, основателями которых считается Эрик Хьюз (“Манифест шифропанка”) и Тимоти С. Мэер (“Криптоанархический манифест”). Термин “шифропанки” впервые использовала Дж. Милхон²¹, и они, в первую очередь, были неистовыми сторонниками полной конфиденциальности в сети интернет, который в то время начинал расти и набирать обороты.

Данные пользователей, в силу развития интернет-технологий, начали получать государство и крупные корпорации, против чего и выступали шифропанки, которые, в свою очередь, призывали к созданию анонимности данных пользователей в сети, и право каждого субъекта на конфиденциальность переписки, платежей и т.д. На анализе вышесказанного можно сделать вывод, что данное идейное течение выступает не сколько за анонимность в сети, столько за приватность данных и гарантию личной свободы в интернете.

Изначально, вместо термина “криптовалюта” использовался термин “электронная наличность”, а также “цифровая наличность”. Идея возможности совершать платежи в электронной системе без посредничества

²¹ Timothy C. May. CYPHERNOMICON Most Frequently Asked Questions

третьих лиц на основе криптографических протоколов появились еще в 1980-х годах в США, данная идея была впервые предложена Д. Чомом²², а позже масштабно доработана Ст. Брэндсоном²³.

Дэвид Чом был также шифропанком, именно он в 1982 году выпустил прорывную на то время статью, в которой описывал полный доступ субъектов к информации о покупках любого человека, вплоть до покупок в магазине или аптеке. Он настороженно говорил о том, что общество может прийти в стадию тотального контроля государства и глобальных корпораций над людьми в силу развивающегося интернета и полного доступа к интересующей информации²⁴.

В то же время Чом отмечал, что платежи наличными монетами или банкнотами уже являются неперсонализированными и анонимными, но они имеют под собой множество рисков, так как банально их могут украсть. Именно в этом он увидел свою миссию: создать принципиально новую систему платежей, в которой он минимизирует издержки, и которой не было до этого вовсе.

Дэвид Чом был криптографом и являлся доктором наук в Калифорнийском университете в Беркли, и в 1989 году он добился своего и создал систему DigiCash, основой работы которой было создание криптографических протоколов в системе. Проще говоря, это были первые интернет-деньги с централизованной криптографией и полной конфиденциальностью.

Партнерство с рядом банков позволяли пользователям снимать отдельные цифровые доллары системы DigiCash, которые, в свою очередь, были абсолютно аналогичны и эквиваленты наличным долларам. Анализ вышесказанных процессов позволяет нам сделать вывод, что это был прародитель современного стейблкоина USDT, речь о котором была в предыдущих разделах, а значит криптовалют в целом.

²² Chaum, David. Blind signatures for untraceable payments // Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. — 1983. — Т. 82, № 3. — С. 199—203.

²³ Brands, Stephan; Fiat, Amos; Naor, Moni. Untraceable Electronic Cash // Lecture Notes in Computer Science.

²⁴ Chaum, D., A. Fiat, & M. Naor, «Offline Electronic Cash», Proceedings of Crypto '82.

Стоит сказать, что в США, как ни странно, данная система не прижилась и её протестировал лишь один локальный банк Mark Twain штата Луизианы²⁵, и только в качестве средства совершения микроплатежей. Но в 1998 году данный банк был куплен более крупным субъектом Mercantile Bank, руководство которого, отказалось от данной системы.

Парадокс ситуации состоит в том, что увеличение масштабов использования пользователями интернета прибили данную платформу, так заявлял в интервью журналу Forbes основатель системы Дэвид Чом²⁶. Он считал, что медианный уровень опыта и знаний пользователя интернета начал снижаться, и им было сложнее объяснить ценность конфиденциальности и децентрализованности в сети, поэтому они выбирали кредитные карты.

Но в то же время, в Европе DigiCash стала успешной, во многом это связано с меньшим, в сравнении с Штатами, распространённостью в то время кредитных карт и большим объемом наличных денег. Запрос пользователей в потребности совершения электронных платежей полностью удовлетворялся, а банки получали готовую систему их совершения, не тратив средства на создание собственных платформ. Именно поэтому с DigiCash сотрудничали крупнейшие банки Европы, такие как Credit Suisse, Deutsche Bank, Bank Austria, Posten AB, Den norske Bank и др. Стоит отметить, что европейские банки активно легитимизировали данную систему, делая её полностью доступной и бесплатной, в то время как в США за пользование платформой бралась комиссия²⁷.

Но время шло, и до Европы добрались кредитные карты в таком же масштабе, как и в США, и несмотря на факт быстрорастущей электронной торговли и массового распространения информационных технологий, DigiCash проиграла конкуренцию кредитным картам и в конечном итоге обанкротилась в 1998 году. Позднее Чом в интервью признавал, что его корпорация

²⁵ Tim Clark. DigiCash loses U.S. toehold, Cnet

²⁶ Pitta, Julie. Requiem for a Bright Idea, Forbes. 01. 11. 1999

²⁷ Järvinen, Petteri. Internet - muutostekijä. — Werner Söderström Osakeyhtiö, 1996.

опередела хоть и быстрорастущую, но только зарождающуюся электронную торговлю, что и не представляло возможным DigiCash показывать стабильный рост и развитие²⁸.

В 1997 году появляется алгоритм доказательства правильности работы Hashcash, основанная Адамом Бэком. С помощью данной системы появляется криптография, защищающая пользователей от спама и перехвата данных, а также Ddos-атак. Также, стоит зафиксировать, что данная методология шифрования в дальнейшем станет основой для создания технологии блокчейна, работающая на смежных принципах. Именно здесь автору и приходит идея об использовании данной разработки для создания децентрализованных криптоактивов, но только на этапе мыслей данный процесс у него и остановился.

Спустя год, в 1998 году, данной системой воспользовались криптоэнтузиасты, выпускники Вашингтонского университета Ник Сабо и Вэй Дай, создавшие на базе Hashcash первые смарт-контракты и первые децентрализованные криптовалюты B-money и BitGold²⁹ (стоит отметить, что последняя так и осталась проектом и не была реализована на практике, но оказала в дальнейшей эволюции криптовалют большой след). Оба автора отмечали, что активно интересовались и вдохновлялись идеями криптоанархизма Тимоти Мэя, речь о котором речь уже была выше.

Так, во время презентации продукта Вэй Дай заявлял, что правительство и финансовые институты не работают во благо общества и не выполняют свои прямые обязательства, сильно увлекшиеся сбором данных с общества³⁰. Ник Сабо же, в своей статье говорил о бессмысленности и излишней переоцененности третьих доверенных лиц, совершающие платежные операции. Также, он полностью описал принцип работы децентрализованного

²⁸ Перваков Р.В. История возникновения и создания криптовалют: сборник трудов конференции./ редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2019. – С. 64-69..

²⁹ URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/558298/> (дата обращения: 29.04.2023)

³⁰ Brodesser, Jens-Ingo. «First Monday Interviews: David Chaum». First Monday, 4.7 (1999): n. pag.

анонимного центра и алгоритм создания анонимности транзакций и кошельков пользователей.

Но, по сути, оба субъекта предвидели будущее, но попросту опередили время, сделав свою разработку только для малой группы шифропанков, а массовое распространение криптовалют произошло спустя пару десятилетий. Сам Дэй изначально и создал свой продукт для локального пользования шифропанками, нежелавшие оставлять свои данные в глобальной сети и стремившиеся действовать в ней анонимно.

Но в настоящее время, многие криптовалюты работают именно по тем принципам, которые создали Сабо и Дэй, в том числе и самый массово распространенный Bitcoin нередко называют “потомком архитектуры BitGold”³¹. Стоит сказать, что авторы действовали независимо друг от друга и их разработки были своими собственными.

На криптовалютные технологии повлияла также художественная литература. В 1999 году вышел роман Нила Стивенсона “Криптономикон”, которая в современности считается классикой киберпанка, а также классической фантастики и исторического романа. Данная книга оказала в дальнейшем большое влияние на криптоэнтузиастов, так, например один из главных инвесторов в биткойн и прилегающие ему стартапы Роджер Вен отмечал, что вдохновлялся идеями произведения о криптовалютных технологиях в будущем³².

Таким образом, еще в конце XX века появились первые предпосылки и практические действия для создания криптовалют в современном понимании. Еще до создания биткойна многие американские криптоэнтузиасты, вдохновленные идеями либертарианства и криптоанархизма, принимали попытки к созданию анонимных децентрализованных платформ для

³¹ O’Leary, Martin The Mysterious Disappearance of Satoshi Nakamoto, Founder & Creator of Bitcoin. The Huffington Post

³² Roger Ver Bio | Cryptocurrencies Created by Roger Ver, World Crypto Index, 2018

совершения платежей, но они попросту опередили свое время, однако создали фундамент для последующих разработок авторов XX века. Но стоит отметить, что в начале 2000-х годов схожих проектов не создавалось, поскольку у высококвалифицированных инвесторов и рядовых пользователей появилось недоверие к подобным проектам, поэтому они не проявляли интерес к новым диджитал платформам.

В 2008 году Сатоши Накамото создает первую криптовалюту в современном её понимании, он выпускает статью “Биткойн: P2P электронные деньги”³³. Личность автора по сей день остается неизвестной, от этого является предметом для дискуссий и построения различных конспирологических теорий, вплоть до этого, что за псевдонимом скрывается целая группа авторов или даже Сергей Мавроди. Сатоши говорил, что мысль о создании децентрализованной криптовалюты к нему пришла в 2007 году, когда он начал разработку своего проекта с децентрализованным управлением, а также ссылаясь на проект Вэй Дая “В-money” 1998 года, про который было повествовано до этого.

31 октября 2008 года он разослал свою статью “White Pepper” всем субъектам, состоявшим на тот момент в движении шифропанков и были в адресной книге, в которой описывал принцип работы созданного им алгоритма, работающий между субъектами без вовлечения третьей стороны в условиях полной анонимности. Сам Накамото изначально называл свою разработку электронными деньгами, либо же электронной наличностью. Уже в 2011 году созданный объект автором получил название биткойна, благодаря выпущенной статье Энди Гринберга в журнале Forbes под названием “Crypto Currency”³⁴.

Биткойн стремительно стал расти, буквально сразу же был создан первый блок данных и добыты первые 50 биткойнов, затем он стал средством обмена на

³³ Bitcoin developer chats about regulation, open source, and the elusive Satoshi Nakamoto

³⁴ Crypto Currency, Forbes, 20-04-2011

реальные деньги – пользователь Марти Малми сделал первый обмен 5050 биткоинов на фиатные деньги – 5,05 долларов США через систему PayPal, был создан курс обмена, а созданный форум “Bitcoin talk” стал настоящим катализатором для массового продвижения криптовалюты, поскольку она эволюционировала от интереса узкого круга криптографов до массового распространения в обществе.

Именно на этом форуме произошел знаменитый случай, когда Ласло Хейниц предложил купить 2 коробки пиццы за 10000 биткоинов, что тогда было эквивалентно 50 долларам США. Сделка прошла успешно, но по нынешнему курсу это равняется примерно 500 миллионам долларов США. Данный факт отчетливо показывает отсутствие ясности картины у пользователей биткоина в тот момент времени своим занятием, так как многие занимались данным процессом в силу любопытства и пользовательского интереса как в игровой форме.

На этом же этапе биткоин был подвержен мошеннической атаке, в результате которой было одномоментно создано 184 миллиарда биткоинов. Однако, пару часов спустя, данный факт был обнаружен и устранен путем удаления записи транзакции из цепочки блоков. Данная операция в настоящее время является единственной в истории биткоина, в ходе которой была обнаружена уязвимость объекта.

Биткоин продолжал расти, в начале 2011 года он сравнялся с курсом доллара США, а спустя всего два месяца уже обогнал курс евро и фунта стерлинга, в июле 2010 года открылась первая криптобиржа MtGox, пользователи начали создавать майнинговые фермы для создания новых блоков для монет – это и было в то время основным занятием пользователей криптовалюты, а также в 2013 году в городе Сан-Диего, штат Калифорния, появился первый банкомат Bitcoin. Сам биткоин тоже не стоял на месте и подвергался доработкам и усовершенствованию, пройдя путь от версии Bitcoin 0.1 до 0.3.9. Данная версия является примечательной, поскольку эта версия была последней, в

разработке которой участвовал создатель Сатоши Накамото, после этого он покинул проект.

В дальнейшем было обнаружено, что технология кодировки блокчейн, на которой был создан биткоин, является общедоступной и находится в открытом пользовании, вследствие чего её можно отредактировать под собственные нужды, изменив заданные параметры, и эмиссировать собственную криптовалюту. Результатом стало появление альтернатив биткоину, первой из которых стал NameCoin и чуть позже Litecoin. На последнюю возлагались большие надежды, и многие эксперты отмечали её потенциал обойти по капитализации биткоин³⁵, однако этого не случилось.

В настоящее время в мире насчитывается более двух тысяч данных валют, именуемые альткоином (основанные на принципах блокчейна). Каждая из них имеет мало отличимые свойства от биткоина, но в то же время делают акцент на скорости проведения транзакции, усиленной анонимности и др. В данной сфере существуют и отечественные представители, например, Виталий Бутерин – создатель летом 2014 году криптовалюты Ethereum, в настоящее время занимающая второе место по общей капитализации и уступающая только мастодонту биткоину.

С 2017 года цифровые финансовые активы стали популярным инструментом для инвестирования и хранения сбережений. В этот год произошел бум на криптовалюты, вызванный резким ростом цены биткоина и других активов. Однако спустя несколько месяцев рынок был охвачен паникой, и цены на активы рухнули.

Таким образом, криптовалюты в своей истории прошли от этапа недоверия и отсутствия массового интереса пользователей к появлению полноценного сектора экономики, который пользуется огромным спросом среди людей.

³⁵ URL: <https://school.moex.com/articles/chto-takoe-blokchejn-istoriya-kriptovalyuty> (дата обращения: 01.02.2023)

Цифровые деньги в настоящее время активно используются по всему миру в качестве средства платежа, они имеют свои пункты обмена, банкоматы и т.д.

1.3 Роль государства в регулировании криптовалютной сферы, международные практики регулирования цифровых активов.

Изначально, большинство государств мира скептически, и во многом негативно восприняли появление криптовалют. В первую очередь, это связано с потерей государством монополии на использование денежной эмиссии, вследствие чего правительства разных стран начали препятствовать и запрещать оборот данного средства платежа. Но вскоре поняв, что данный процесс остановить невозможно, поскольку цифровизационные процессы не имеют под собой национальной принадлежности и эти явления полностью децентрализованные, решили приступить к рациональному регулированию криптовалют.

Более того, большинство западных стран в настоящее время рассматривают криптоиндустрию как быстрорастущее, перспективное, а главное полностью легальное и полноценное явление в экономике, сформировавшееся в результате процесса глобальной цифровизации³⁶. Можно сказать, что мировое сообщество, в большинстве своем, прошло сквозь психологическую концепцию пяти стадий, выработанную Э. Кюблер-Росс: отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие.

Перед государствами также стоят немало вызовов, связанных с появлением цифровых финансовых активов, таких как безопасность оборота криптовалют и их обмен на традиционные фиатные валюты, наличие нерегулируемых криптобирж, в которых происходит торговля криптовалютами, а также правовое регулирование рынка криптовалют и их налогообложение. Помимо этого, особо острой является проблема, связанная с технологией блокчейна. Методология шифрования данного криптографического метода делает

³⁶ М. М. Долгиева., Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты., DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.116-129;

транзакции полностью анонимными, вследствие чего он создает связанные с этим риски использования криптовалют в нелегальных целях.

Также, были случаи хакерских взломов криптовалютных бирж, которым подвергаются только созданные торговые площадки. Например, в 2016 году мошенники смогли обнаружить, а затем воспользоваться ошибкой в защитном коде криптофонда DAO, в результате чего с кошельков пользователей несанкционированно было выведено около 150 миллионов долларов США, а как мы понимаем, первичные издержки в таком случае ложатся именно на государство и его денежно-монетарные механизмы регулирования.

В связи с вышеуказанными рисками и уязвимостями криптовалют, рядом государств, такими как Германия, Япония и Франция предлагается надгосударственный, международный характер регулирования цифровых финансовых активов и рынка криптовалют, в этой инициативе их полностью поддерживает Международный валютный фонд. Данные государства предлагают такой подход с целями добиться кибербезопасности и устранить угрозы использования криптовалют в целях отмывания средств, а также сохранить капитал внутри страны³⁷.

Говоря о взаимодействии государств с криптовалютами, стоит начать речь с США, так как эта страна занимает одни из лидирующих позиции в мировой экономике. Данное государство имеет свою правовую специфику, поскольку наравне с федеральном уровнем существует законодательство отдельно взятого штата. Данный факт является свидетельством того, что криптовалюта в Штатах проходит “двойную фильтрацию” федеральным правом, и правом штатов, вследствие чего в США фактически нет консолидированного решения в сфере регулирования криптовалюты и её правового статуса.

Однако, к такой формуле решения регулирования криптовалют США пришли не сразу. В 2013 году ФБР США выпустило отчёт, в котором выражало свое

³⁷ Бауэр В. П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. М.: РАЕН, 2017. – 39 с.

беспокойство в вопросе использования технологий, основанные на блокчейне, так как они могут в перспективе породить бесконтрольный оборот торговли нелегальных объектов³⁸, что создает Федеральному бюро расследований затруднения в области контроля несанкционированной деятельности.

Но в дальнейшем отношение федеральных органов власти к цифровым финансовым активам менялось, и уже в 2015 году в США появилась первая криптовалютная биржа ItBit Trust, которая получила хартию доверенной компании штата Нью-Йорк, тем самым став первой легально зарегистрированной криптобиржей в Штатах. В этот же период, в 2013 году, Сети по борьбе с финансовыми преступлениями передали сферу полномочий в сфере регулирования криптовалютной сферы, придав ей компетентность в этом вопросе, тем самым в США появился официальный регулятор рынка криптовалют. Буквально сразу же, данный уполномоченный орган выпустил документ, согласно которому он обязывает компании, работающими с криптовалютами, регистрироваться в роли операторов по переводу денежных средств.

В настоящее время, на федеральном уровне в США существует закон, обязывающий все американские криптобиржи подтверждать и верифицировать своих пользователей. В то время как на уровне штатов зачастую требуется получение лицензии на деятельность в сфере криптовалют. Например, в штате Нью-Йорк существует закон “Об унификации денежных услуг”, в котором прописано о том, что криптовалютная деятельность возможна при условии получения соответствующей лицензии на осуществление операций с криптовалютой³⁹. Данная лицензия называется BitLicense, и её получение является обязательным для ведения криптобизнеса на территории штата.

³⁸ Bitcoin Virtual Currency: Intelligence Unique Features Present Distinct Challenges for Deterring Illicit Activity // Federal Bureau of Investigation. 24.04.2012.

³⁹ New York Codes, Rules and Regulations. Virtual Currencies // New York State Department of Financial Services.;

Первым штатом, признающим криптовалюту в качестве платежного средства, стала Калифорния в начале 2015 года, приняв соответствующий закон об легализации использования криптовалюты в денежном обороте⁴⁰. Стоит отметить, что в отличие от Нью-Йорка, в Калифорнии нет соответствующего закона о ведении криптовалютного бизнеса внутри штата, чем активно пользуются многие криптоэнтузиасты.

Также, весьма интересным представляется механизм регулирования рынка криптовалют в штате Вашингтон, в котором она представлена как объект денежных трансмиссий. В законе штата установлено, что компаниям для осуществления криптопереводов требуется лицензия оператора по переводу денежных средств, и получив её, они уже могут взаимодействовать с субъектами для обмена криптовалют между собой и на реальные фиатные деньги⁴¹. Помимо этого, органами штата также проводится проверка на степень безопасности существующей серверной системы компании в целях недопущения хакерских атак. При этом, как мы понимаем, данный механизм регулирования не распространяется на физических лиц, желающих провести криптовалютную транзакцию между собой. Стоит сказать, что полностью идентичный механизм регулирования криптовалютной среды используется в штате Нью-Гэмпшир⁴², и в целом, в настоящее время большинство штатов выдвигают схожие требования к компаниям, изъявляющим желание вести свою деятельность в сфере цифровых финансовых активов.

Как известно, в США судебная система базируется на прецедентом уровне как высшей инстанции при вынесении решений, это и повлияло на правовую основу регулирования криптовалютной среды в штате Техас. В 2013 году судья окружного уровня вынес решение, которое фактически признало криптовалюту биткоин средством платежа и полноценной валютой, так как

⁴⁰ California Governor Grants Bitcoin 'Legal Money' Status // CoinDesk. 29.06.2014.

⁴¹ Virtual Currency Regulation // Washington State Department of Financial Institutions.

⁴² State Regulation Changes the Game for Bitcoin Sellers in New Hampshire // CoinDesk.

судья применил финансовое законодательство штата к разбирательству в операции, в которой применялся биткоин.

Но примерно в то же время, в Майами, штат Флорида, окружной судья вынес решение, согласно которому биткоин не является платежным средством и валютой в целом, тем самым сняв обвинения с подозреваемого в отмывании нелегально полученных доходов⁴³. Данный судебный прецедент в дальнейшем привел к тому, что суды штата выносили оправдательные решения лицам, которые очевидно использовали биткоин и другие криптовалюты в преступных и нелегальных целях, в первую очередь для сокрытия доходов от налогов. Суды выносили решения исходя из позиции того, что продажа биткоина лицу, планировавшему его использовать в целях отмывания доходов, являются бездоказательными и недостаточными для применения к субъекту юридической ответственности.

Совсем недавно, в сентябре 2022 года, руководство США опубликовало документ, в котором предложило полномасштабный проект правового регулирования криптовалютной области⁴⁴. В нем Белый дом заявил о серьезной обеспокоенности вопросом доработки и усовершенствования уже имеющихся у США правовых инструментов регулирования. В частности, американское правительство желает укрепить своё мировое лидерство в цифровой сфере и предлагает ряд мер по укреплению данной позиции, а именно: защита прав криптосубъектов, борьба с нелегальным оборотом криптовалюты, борьба с киберпреступностью в сфере криптовалют и др. Ответственными за выполнение данных задач Белый дом назначил комиссию по ценным бумагам и биржам и комиссию по торговле товарными фьючерсами. Помимо этого, США предлагают вынести на обсуждение данные вопросы в международные организации, а именно в G7, G20, ОЭСР и др.

⁴³ The State of Florida vs. Michell Abner Espinoza // Eleventh Judicial Circuit Court of Florida. 2016.

⁴⁴ URL: <https://frankmedia.ru/90015> (дата обращения: 05.05.2023)

Немаловажным является вопрос о налогообложении криптовалют на территории Соединенных Штатов. На раннем этапе зарождения криптовалют данное явление никак не подвергалось налогообложению, однако с 2014 года ситуация поменялась. В этот год Служба внутренних доходов США выпустило руководство, согласно которому криптовалюта является объектом собственности и все операции с ней, включая майнинг, подвергается налогообложению.

Помимо этого, налогообложению как подоходный налог подвергаются заработанные платы работников, выплачиваемые криптовалютой, а также платы за услуги контрагентов также подвергаются налогообложению⁴⁵. Более того, данная сфера претерпела свои дополнения, и с 2017 года все платежи, осуществляемые в криптовалюте, а также доходы физических лиц в криптовалюте стали объектом декларации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в США криптовалюта рассматривается как явление разностороннее. Несмотря на федеральный закон, согласно которому биржи, работающие с криптовалютой являются объектом верификации пользователей, в каждом отдельно взятом штате есть свои особенности в законах. Они рассматривают криптовалюты как цифровой вид денег, объект биржевых торгов, а также предмет собственности.

Также интересен опыт соседа США - Канады, в которой криптовалюты также имеют широкое распространение. На территории Канады биткоин является полноценным платежным средством, а правительство данной страны ведет активную деятельность по созданию цифрового канадского доллара. В Канаде также существует правовое регулирование криптобирж, в 2014 году был принят соответствующий законопроект, в котором криптовалютные биржи, работающие на территории Канады, подлежат государственной регистрации и обязаны соблюдать действующее в стране законодательство в области противодействия отмывания доходов. В сфере микроторговли, а именно

⁴⁵ IRS Notice 2014-21. IRS Virtual Currency Guidance // The Internal Revenue Service

оплате товаров и услуг, сделка с участием криптовалют считается бартерной и подлежит налогообложению, ему же подлежит любая продажа криптовалюты на бирже⁴⁶.

Стоит отметить, что правительство Канады вдохновилось феноменом криптовалют и биткойна в частности, и уже долгое время ведет активное создание и разработку своей государственной валюты - цифрового канадского доллара.

Но Канада, как и их сосед США, не сразу приняло криптовалюту как легальное явление. На начальном этапе, в 2013 году крупные банки Канады блокировали счета криптовалют, поскольку те не обладали лицензией на осуществление денежных операций, а годом позже, Государственный Банк Канады сделал заявление, что криптовалюта не соотносится с понятием денег, а значит таковой не является.

Однако, уже спустя год, в 2015 году сенат данной страны стал относиться к криптовалюте менее радикально, и комитет по банковскому делу выпустил отчет, в котором предлагалось перейти к стратегии не жесткого регулирования, а наблюдения за криптосферой, и реагировать на новые вызовы, связанные с ней, по мере развития технологий блокчейна⁴⁷. В целом, такой позиция Канады к цифровым финансовым активам остается и по сей день, регулирование криптосферы в данной стране минимальное, которое никаким образом не затрудняет работу субъектам, работающими с криптовалютами.

Интересен опыт другого англоязычного государства – Австралии, поскольку она имеет статус самой благоприятной страны для ведения криптовалютной деятельности. В стране существуют специализированные программы по поддержке криптовалютных стартапов и криптосообщества в целом.

⁴⁶ Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран., г.М., 2017г. [Электронный ресурс]: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-26.pdf> 12.

⁴⁷ Digital Currency: You Can't Flip This Coin! // Senate of Canada

Резервный банк Австралии провел массу исследований, в результате которых был сделан вывод о том, что грамотно созданная правовая база поспособствует развитию данной сферы, и минимизирует связанные с ней риски. Опыт данной страны интересен тем, что руководство страны уже сразу восприняло надвигающуюся криптореволюцию как явление положительное, к которому нужно должным образом отнестись и использовать от этого максимально возможные выгоды, в отличие от сущего большинства стран мира.

Резервный банк Австралии в 2013 году признал криптовалюты средством платежа, как альтернативу национальной валюте⁴⁸, а деятельность в области криптовалют данный орган власти не обязал проходить процедуру лицензирования. Однако, правительством страны был выработан специализированный кодекс поведения для игроков индустрии цифровых валют, в котором был установлен регламент и правила в области криптовалютной деятельности, являющиеся общеобязательными для всех субъектов, участвующих в среде цифровых финансовых активов.

Что касается налогообложения, то здесь правила обязуют платить участникам криптовалютных сделок только подоходный налог и налог на прибыль, следовательно мы можем сделать вывод, что налогообложение в криптовалютной сфере в Австралии является стандартным в сравнении с другими сделками в данной стране. Помимо этого, в Австралии возможны такие прецеденты как оплата труда в криптовалюте, при условии такого пункта в трудовом договоре между работником и работодателем, а также криптовалюта распространены в почте Австралии.

Таким образом, правовую систему Австралии в области регулирования цифровых финансовых активов и криптовалют можно считать инновационным и либерально настроенным, юрисдикция данной страны позволяет без бюрократических барьеров проводить криптовалютную деятельность и активно развиваться в ней. В стране отсутствуют какие-либо

⁴⁸ Information Paper for the Payments System Board // Reserve Bank of Australia. May 2013.

ограничения и регуляторы по ведению криптовалютной деятельности и её обороту, за исключением налогообложения.

Другой один из важнейших субъектов мировой экономики – Китай имеет свой подход к регулированию криптовалют. Опыт Китая также интересен, поскольку данная страна является бурно растущей в двух сферах одновременно: финансовой и технологической.

В начале пути, Китай почти сразу вышел на одни из лидирующих позиций в криптовалютной сфере и уже в 2014 году обогнал США по объемам майнинга. Руководство Китая тоже не препятствовало развитию новой цифровой сферы, и подтверждением данного предложения является заявление Народного банка Китая от 2013 года, в котором было указание на отсутствие запретов на проведение операций с криптовалютой физическими лицами, а биткоин признавался одним из видов активов, но не денежным средством⁴⁹. Совместно с этим, Народный банк наложил запрет на деятельность, связанную с биткоином финансовым организациям Китая, поскольку он не является денежным средством.

После этого, Китай продолжал наращивать обороты в криптосфере, и уже в 2016 году около 40% от всех мировых криптовалютных транзакций приходилось на Китай, а объем майнинга от мирового составлял 70%. По отношению к физическим лицам какие-либо запреты на деятельность в криптовалютной сфере отсутствовали, и предлагалось даже внести поправки в гражданский кодекс страны о внесении цифровых финансовых активов как составную часть основных прав человека в стране⁵⁰. В 2018 году руководство Китая выработало следующую формулу: отсутствие каких-либо барьеров и запретов в использовании криптоактивов вне поля денежно-кредитной системы, при этом на банки и финансовые организации Китая

⁴⁹ China's Central Bank Governor: PBOC Won't Ban Bitcoin // Coin Desk

⁵⁰ В Китае хотят приравнять биткоин к основным правам человека // ForkLog. 28.06.2016

распространяется жестко наказуемый запрет на использование в расчетах и осуществлении операций с криптовалютами⁵¹.

Но в 2019 году Китай поменял вектор направления, касаемый биткоина и криптовалют в целом. Все это время страна активно вела разработку собственной национальной криптовалюты – цифрового юаня, завершение создания которого пришлось на конец 2019 года. Руководство страны начало активно продвигать собственную разработку, однако дела шли из рук вон плохо: процент от общего оборота был достаточно низким, а сам цифровой юань до сих пор недоступен на некоторых территориях Китая, также он представлен не во всех сферах, например: физические лица не могут приобретать с помощью цифровой валюты финансовые товары. В оправдание неудачи китайского правительства стоит сказать, что цифровой юань до сих пор имеет экспериментальную стадию и находится в процессе тестирования.

На самом деле, старт программы по ужесточению криптовалютной деятельности в Китае начался уже в 2017 году, когда правительство страны ввело запрет на ICO, так как китайского руководство заподозрило абсолютное большинство создателей в мошенничестве, спустя год данный запрет распространился и на иностранные онлайн-пункты продажи и обмена криптовалют. В конечном итоге, правительство Китая пошло на решительные меры: начиная с 2021 года в китайской прессе началась активная медийная атака на биткоин, ставилась под сомнение его выгодность использования, а также рассказывались истории, как им пользуются по всему миру в нелегальных целях. Помимо этого, последовал запрет на деятельность криптовалютных бирж и ICO.

В конечном итоге, в сентябре 2021 года Национальный банк Китая выпустил постановление, в котором любая деятельность, связанная с криптовалютой призналась незаконной, под любой деятельностью понимается майнинг,

⁵¹ Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. Report for Congress. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. 2014. LL File №2014-010233. – 25 p.

оборот, хранение и др. На простом запрете правительство Китая не остановилось, дело дошло до блокировки крупнейших мировых сайтов, отображающих котировки и стоимость криптовалют (например TradingView), и давлением на национальные компании на продвижение запрета. Так, крупнейшая китайская компания, занимающаяся интернет-коммерцией Alibaba, ввело полный запрет на продажу систем для майнинга на сайте.

Помимо продвижения цифрового юаня, существуют некоторые другие причины, по которым криптовалюты в Китае оказались под запретом. В настоящее время Китай стремится стать экологичной страной, а масштабные объемы майнинга криптовалют, по прогнозу экспертов, не позволили бы Китаю выйти на состояние углеродной нейтральности к 2060 году. Стоит отметить, что на момент введения запрета, объем потребления энергии блокчейном в Китае был больше, чем во всей Великобритании.

Китайские криптоэнтузиасты в спешке начали реагировать на вводимые государством запреты и перемещать свои майнинговые фермы в соседние государства. В результате чего, Соединенные Штаты спустя долгое время вновь вышли на лидирующие позиции по объему добываемой криптовалюты в мире, а второе и третье место стали занимать Казахстан и Россия соответственно, в силу наличия территориальных границ с Китаем. А сам Китай тоже смог добиться своих целей: произошло стремительное продвижение цифрового юаня, прогрессивно растет количество кошельков с цифровой национальной валютой, а объем операций с ней также стремительно растет.

Таким образом, Китай прошел свой, индивидуальный путь по регулированию криптовалют и цифровых финансовых активов. Если изначально позиция Китая была одобрительной по деятельности с ней физическими лицами, и даже активно рассматривались инициативы по внесению радикальных законодательных поправок о внесении специальных прав на нее в гражданских кодекс КНР, то по итогу Китай попросту долгое время изучал феномен

блокчейна и принцип его работы, что и позволило ему первыми в мире создать собственную национальную цифровую валюту – цифровой юань, продвижением которого руководство страны занимается в настоящее время, а для этого было необходимо запретить все операции с криптовалютой, и биткоином в частности, на всей территории страны.

В выигрышной позиции после введения запрета на криптовалюты на территории Китая оказался специальный административный район Китая – Гонконг. Несмотря на территориальную ограниченность данного региона, многие майнеры перемещали свои материальные активы для данного процесса именно в эту административную территорию Китая.

Несмотря на тот факт, что Гонконг, хоть и со своими правовыми особенностями, но всё же является частью единого Китая, в данном регионе отсутствуют какие-либо правовые регуляторы в области криптовалютной индустрии. 10 лет назад, в 2013 году Управление денежного обращения Гонконга учредило биткоин в качестве виртуального актива-товара, но не приняло каких-либо регуляторов в данной области, а также заявило, что не планирует их вводить. Ситуация осталась неизменной даже после банкротства гонконгской криптобиржи, участники которой суммарно потеряли почти 400 млн. долларов США. Руководство Управления денежного обращения Гонконга заявило, что несмотря на данное событие, оно не планирует вводить специальные отраслевые законы в сфере криптовалют и их регулирование⁵².

Таким образом, даже в Китае есть свой национальный офшор, в котором отсутствуют какие-либо запреты на ведение деятельности с криптовалютами и цифровыми финансовыми активами в целом.

Конечно, при рассмотрении правового статуса криптовалют на международной арене отдельно стоит рассмотреть Японию, так как согласно этническому псевдониму создателя биткоина, Сатоши Накамото имеет

⁵² Hong Kong Official: Bitcoin Legislation Not Necessary // Coin Desk. 25.03.2015

японское происхождение, а также эта страна долгие годы является одним из лидеров в технологической и финансовой сфере.

В данной стране появилась первая криптобиржа – MtGox, и именно её обвал в 2014 году послужил стартовой точкой в детально-качественном правовом регулировании правительством Японии криптовалютной сферы. Руководство страны всерьез заинтересовалось защитой потребительских прав субъектов криптовалютной деятельности и начало активную разработку соответствующих законов.

Результатом стали два принятых закона, согласно которым: 1) все криптобиржи, зарегистрированные и действующие на территории Японии, обязаны проходить процедуру регистрации и лицензирования в Агентстве финансовых услуг. 2) биткоин был признан легальным средством платежа внутри страны, а позднее доработан как средство обмена⁵³. Но в то же время, банкам и финансовым организациям Японии был наложен запрет на осуществление финансовых операций с криптовалютой, даже в качестве посредника – третьего лица.

Ситуация правового регулирования криптовалют в Японии претерпела существенные изменения в 2017 году, в результате чего криптовалюты стали легальным способом оплаты товаров и услуг⁵⁴. В конечном итоге, оборот биткоина внутри страны стал иметь такой же правовой статус, как и национальная валюта Японии – йена, стоит отметить, что Япония стала первой страной в мире, пошедшей на такой шаг, тем самым создав прецедент в сфере правового регулирования криптовалют.

Что касается лицензирования государством организаций, работающих в криптовалютной сфере, то здесь имеются существенные требования, а именно уплата пошлины в размере 300 тысяч долларов США, наличие резервных

⁵³ Japan to consider regulating cyber currency exchanges after Mt. Gox debacle // The Japan Times. 17.12.2015.

⁵⁴ В Японии вступил в силу закон, признающий криптовалюты (виртуальные валюты) законным способом оплаты // ForkLog.com. 01.04.2017.

фондов организации в размере 100 тысяч долларов США, и постоянная подотчетность перед правительством страны и налоговыми службами.

В вопросе налогообложения Япония придерживается позиции Австралии, и в стране за криптовалютную деятельность оплачивается подоходный налог, либо же налог на прибыль, в зависимости от субъекта: физическое это лицо, либо же юридическое.

Таким образом, японская модель правового регулирования криптовалютной среды представляется достаточно эффективной, и она имеет соответствующие законодательные механизмы. Но несмотря на первоначально кажущуюся полностью доработанную правовую систему в данном вопросе, она имеет свои изъяны и недоработки. Так, например, в японской системе отсутствует система верификации субъектов криптовалютной деятельности, как это есть, например, в США и Канаде.

Отдельно стоит рассмотреть страны Европейского союза в вопросе правового регулирования цифровых финансовых активов и криптовалют. Несмотря на изначально кажущиеся оптимальные и благоприятные условия по деятельности и операциях с криптовалютами, на деле дела обстоят не совсем так.

Дело в том, что на уровне ЕС нет ни одного законодательного регулятора в области цифровых финансовых активов. Если рассмотреть эволюционный скелет развития отношения регуляторов Евросоюза к цифровым финансовым активам, то всё началось с публикации отчета Европейского центрального банка в 2012 году, в котором биткоин не признавался объектом регулирования традиционными механизмами финансового сектора, они к нему попросту неприменимы. Причиной данного факта служит то, что по мнению комиссии ЕЦБ биткоин является принципиально новой, децентрализованной валютой⁵⁵.

⁵⁵ Virtual currency schemes // European Central Bank. October 2012

Годом позже, Европейская служба банковского надзора выразила обеспокоенность феноменом криптовалютных бирж, поскольку их деятельность никак не урегулирована правовыми механизмами, а сами они не являются институтами банковского дела⁵⁶. Вследствие чего, активы граждан никак не защищены, именно это и являлось главной причиной обеспокоенности Европейской службы банковского надзора.

В дальнейшем, ситуация, касаемо регулирования криптовалют на уровне Европейского союза эволюционировала в конфликт между Европейской комиссией и Комитетом Европарламента по экономическим и монетарным вопросам. В 2016 году, Еврокомиссия выдвинула инициативу по ужесточению регулирования цифровой финансовой сферы путем верификации всех пользователей криптовалютных бирж, а сами криптобиржи обязать проходить лицензирование. Главной целью, как и в США и Канаде Европейская комиссия называла борьбу с незаконной легализацией и отмыванием финансовых средств⁵⁷. В свою очередь, у Комитета Европарламента по экономическим и монетарным вопросам была другая позиция. Они предлагали отказаться от прямого регулирования криптовалютной области, и принять решение исходя из того, насколько все риски, озвученные Еврокомиссией, будут реализовываться в реальной жизни, и по их мере поступления уже на них реагировать.

В конечном итоге, в дело вмешался Европейский центральный банк, который, в свою очередь, отметил, что криптовалюты – принципиально новое явление, пришедшее из цифровой среды. А это значит, что она не является деньгами или валютой, а значит их признание таковыми грозит коллапсом в обороте денежной массы и её эмиссии⁵⁸. Также, глава Европейского центробанка заявил, что страны ЕС не имеют права вводить собственную национальную

⁵⁶ EU Banking Regulator Issues Warning on Virtual Currencies // CoinDesk. 13.12.2013.

⁵⁷ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council 2016/0208 (COD) // European Commission. 05.07.2016.

⁵⁸ Opinion of the European Central Bank CON/2016/49 // European Central Bank. 12.10.2016.

криптовалюту, так он отреагировал на планы эстонского правительства ввести эсткойн – собственную национальную криптовалюту.

Еще годом позже, в дело вмешался третий субъект, и Европейский суд вынес решение, согласно которому цифровые валюты (стоит отметить, что на уровне Европейского союза криптовалюты называются исключительно цифровой валютой) являются средством платежа, а не товаром, что в свою очередь означает, что они не должны облагаться налогообложением, в частности НДС, как это было до этого⁵⁹.

Таким образом, на уровне международной организации, в Европейском союзе до сих пор нет единого консолидированного мнения насчет криптовалют и цифровых финансовых активов в целом, равно как и специальных законодательных инструментов регулирования данной сферы. Можно сказать, что Евросоюз принял позицию включенного наблюдения за криптовалютной сферой. И это несмотря на принятое постановление большинством депутатов Европарламента в 2016 году о создании специальной группы по слежению за цифровыми валютами для борьбы с отмыванием денег и противодействию терроризма.

Разные институты имеют свою позицию, в которых биткойн рассматривается как децентрализованная цифровая валюта, средством платежа, либо же не является деньгами или валютой вообще. Но всё же, консолидация мнений между институтами Евросоюза имеется, она выражается в препятствии отмывания доходов через цифровые валюты, а также противодействие терроризму.

Однако, в странах Евросоюза ряд стран имеют свои правовые механизмы регулирования цифровых валют на национальном уровне. В большинстве своем криптовалюты, и биткойн в частности, рассматриваются странами-членами ЕС как нематериальный цифровой актив, либо же товар, но не

⁵⁹ Judgement of the court in case C-264/14 // European Court of Justice. 22.10.2017.

признаётся в качестве товара или виртуальных денег. Такой позиции придерживаются страны Скандинавского полуострова, страны Бенилюкса, Германия, Австрия, Франция и др.

Отдельное место в данном вопросе занимает Исландия, в которой криптовалюты и всякая деятельность, связанная с цифровыми валютами, находится под законодательным запретом. Также, в данном регионе присутствуют страны, в которых правовой статус криптовалют по сей день имеет неопределенный статус и не признан средством платежа, например в Греции, Латвии или Франции.

Отдельно следует рассмотреть страны Латинской Америки, поскольку в некоторых странах данного региона существуют интересные, беспрецедентные мировые явления в сфере государственного регулирования криптовалют. Стоит сказать, что в данном регионе цифровые финансовые активы пользуются большим спросом, а сам регион оценивается как благоприятный и перспективный в вопросе деятельности с криптовалютами и цифровыми финансовыми активами.

Ярким подтверждением данной оценки является Венесуэла. В данной стране имеется широкое распространение криптовалют, поскольку отмечается ежегодный прирост общего количества операций с биткоином, а также количество субъектов, проводящих операции с ним⁶⁰. Во многом это связано с гиперинфляцией национальной валюты внутри страны, точную цифру которой даже невозможно привести, поскольку разные оценки на её счёт имеют как официальное руководство Венесуэлы, так и оппозиция страны, и даже международные финансовые институты.

В результате невозможности и отсутствия каких-либо решений по выводу национальной валюты из состояния глубокого кризиса, Венесуэла стала первой страной в мире, выпустившая в 2018 году свою собственную

⁶⁰ Venezuela Will Need a Bigger Chart for Its BTC Trading Volume. August 10, 2016.

национальную криптовалюту Petro⁶¹. Как и полагается постулатам криптовалют, она полностью создана на технологии блокчейна, а её стоимость обеспечена наличием запасов природных богатств страны – нефть, газ и алмазы.

Расчет венесуэльского правительства состоял в обходе международных экономических санкций и США в частности, стабилизации и постепенном выходе из глубокого экономического кризиса, а также привлечением инвестиций криптоэнтузиастов со всего мира, однако с призмы 2023 года мы можем сделать вывод, что данные цели не достигли своего успеха.

Другой страной Латинской Америки, в которой биткоин имеет широкое распространение, является Аргентина. Как и подобает большинству стран международного сообщества, правительство Аргентины и её Центральный банк остерегали граждан своей страны в вопросе использования криптовалют, так как данная сфера имеет высокие риски в силу высокой волатильности криптоактивов⁶².

Но ситуация менялась, и национальная валюта Аргентины песо начала девальвироваться и уровень её инфляции начал постепенно расти. Несмотря на то, что уровень инфляции национальной валюты Аргентины даже близко не достигал уровня Венесуэлы, правительство данной страны кардинально пересмотрело своё отношение к криптовалютной среде, и уже спустя год начало преступать к соответствующим действиям. В частности, в стране была основана первая криптовалютная биржа, а президент страны активно поддерживал идею массового распространения биткоина в стране⁶³.

В результате чего, в Гражданский кодекс Аргентины были внесены поправки, согласно которым биткоин и криптовалюты являются как деньгами, так и активом в целом, но не национальной валютой или её составной частью.

⁶¹ Petro// URL: <http://www.elpetro.gob.ve/index-en.html> (дата обращения: 10.05.2022).

⁶² Bitcoin in Argentina. If it can't make it there // The Economist. 12.06.2014.

⁶³ Why Latin American economies are turning to bitcoin // TechCrunch. 16.03.2016.

В другой стране данного региона – Бразилии, которая, к слову, является крупнейшей страной Латинской Америки по территории и населению, криптовалюты признаны финансовыми активами и являются объектом налогообложения. Но в представленном регионе есть страны, в которых криптовалюты являются незаконным средством платежа и явлением в целом. Таковыми странами являются Колумбия, Боливия и Эквадор, в последних двух криптовалюты на законодательном уровне признаны нелегальными и их оборот, распространение и майнинг уголовно наказуемы⁶⁴.

Таким образом, в данном регионе есть страны, которые отражают как положительные, так и отрицательные тенденции в сфере доступа и распространения криптовалют. Они имеют как управомочивающий и легальный статус в Венесуэле и Аргентине, поскольку данные страны уже долгое время находятся в состоянии экономической рецессии, и криптовалюту они используют как один из способов решения данной проблемы. Стоит отметить, что данным странам, глядя на продолжение ухудшения ситуации в денежно-монетарных экономических показателях, широкое распространение биткоина не приносит желаемых плодов.

Но в части стран она имеет нелегальный статус и находится под запретом, так как страны либо опасаются их распространения в нелегальных и общественно опасных сферах общественной жизни, либо же попросту незаинтересованы в создании компетентных в этой сфере органов и дополнительной работе, поэтому они запрещены.

Также, существует ряд стран, никак не регулирующие криптовалюты, поскольку они не имеют статус признанного государством платежного средства, например: Латвия, Португалия, Греция и др., стоит сказать, что таких государств в данный момент составляет не малое количество.

⁶⁴ Resolucion De Directorio 044/2014 // Central Bank of Bolivia. May 2014.

Помимо этого, ряд стран используют более радикальный подход, при котором криптовалюты запрещены на законодательном уровне и сделки с их участием являются нелегальными и запрещены. Примером таких стран являются Эквадор, Боливия, Бангладеш, Вьетнам, Тайланд, и даже европейская Исландия.

Причины такого решения могут быть самыми разнообразными, например, в случае со страной Бангладеш, криптовалютные активы в данной стране запрещены в силу угрозы внутреннего терроризма и использования криптовалюты в качестве средства его спонсирования или приобретения имущества, предназначенные для незаконных радикальных формирований. Либо, как в случае государства Боливия, правительство попросту незаинтересованно в создании компетентных в этой сфере органов и дополнительной работе, поэтому они запрещены. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в своей основе государства, относящиеся к группе запрещающих криптовалюту, слаборазвиты экономически.

Таким образом, исходя из вышенаписанного мы можем сделать вывод, что государства имеют различный подход к определению криптовалют и их регулированию. Страны рассматривают их как: 1) цифровую альтернативу национальной валюте – деньгам, 2) средству платежа или обмена, 3) актив или товар, 4) нелегальное явление в экономическо-финансовой сфере.

В правовой сфере государства тоже имеют разные подходы к регулированию цифровых финансовых активов: они прибегают к государственной регистрации криптовалютных бирж, верификации субъектов-участников криптовалютной деятельности, а также наложению запрета на деятельность, связанную с криптовалютой финансовому сектору – банкам и финансовым организациям, либо же ограничения касаются всех граждан страны.

В области налогообложения государства придерживаются разных позиций, это напрямую зависит от определения криптовалют и субъектов, участвующих в криптовалютной деятельности. Вследствие чего криптовалютная

деятельность налагается самыми разными налогами: налог на прибыль, подоходный налог, налог на имущество организаций и др.

Таким образом, в данной главе были рассмотрены теоретические аспекты криптовалют и цифровых финансовых активов в целом. Криптовалюты являются производным от понятия цифровой финансовый актив, имея свои особенности, такие как полная децентрализованность, анонимность и особая система защиты данных и транзакций методом криптошифрования блокчейн. Сама идея создания децентрализованной системы платежей имеет свои философские корни ещё с идеей Джона Локка и концепции либертарианства, видящих государство в экономическом секторе как малозначимого субъекта, занимающийся исключительно защитой прав и свобод граждан. В связи с этим, в конце XX века эти идеи трансформировались в новое течение криптоанархистов и шифропанков, выступавшее за защиту конфиденциальности в сети Интернет, нашедшие способ решения данной проблемы путём криптографии, которая в последствии легла в основу цифровых валют.

Государства в настоящее время столкнулись с большим количеством вызовов, связанных с криптовалютами, такими как регулирование криптовалютной деятельности и криптовалютных бирж в частности, создание механизмов регулирования данной сферы и выявление из них наиболее эффективных, а также защита от использования криптовалют в нелегальных целях, таких как спонсирование нелегальных организаций, отмывание денег и др. Исходя из этого, каждое отдельно взятое государство и регион в частности используют свою стратегию регулирования данной сферы, такие как: легализация криптовалют и лицензирование криптовалютных бирж (США, Канада, Япония), отсутствие каких-либо регуляторов и ограничителей в сфере криптовалют (Австралия, Аргентина, Венесуэла), либо же полный запрет на любую деятельность, связанную с криптовалютой (Китай, Исландия).

Глава 2. Сравнительный анализ механизмов регулирования криптовалют

В теоретической части мною были рассмотрены различные подходы к регулированию криптовалют и цифровых финансовых активов в целом разными государствами мира, вследствие чего в практической главе мною будут рассмотрены:

- Сходства и различия в подходах к определению криптовалют государствами
- Сходства и различия в подходах к правовому регулированию криптовалют и цифровых финансовых активов государствами
- Анализ механизмов правового регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов
- Наличие сходств и различий к правовому регулированию криптовалют с традиционными финансовыми инструментами
- Наличие программ разработок национальной цифровой валюты: их планирование и реализация
- Анализ регулирования на предмет сходств и различий криптовалютной сферы в демократических и авторитарных странах
- Оценка эффективности международных практик в правовом регулировании сферы криптовалют перспектив развития криптовалютного рынка в данных условиях

2.1 Сходства и различия в подходах к определению и правовому регулированию криптовалют и цифровых финансовых активов государствами

Рассматривая вопрос о подходах к определению криптовалют государствами, стоит отметить, что большинство государств мира пришли к своему пониманию феномена криптовалют, и свое различное отношение к ним. Если изначально тенденция была таковой, что руководство стран пыталось сделать

явление цифровых валют незаконным и противоправным, то в последствии данный подход трансформировался, и государства начали выработать индивидуальное рассмотрение данного вопроса.

В данном вопросе можно выделить 4 группы государств: 1) признавшие криптовалюту в качестве денег и альтернативу национальной валюте, 2) утвердившие криптовалюту средством платежа или обмена, 3) сделавшие из криптовалюты цифровой актив/товар, 4) создавшие криптовалюту нелегальным и противоправным объектом.

К первой группе стран относится, как уже было написано в главе, посвященной теории, Япония. В 2017 году правительство Японии создало биткоину идентичный правовой статус, что и национальной валюте йене. Также, к Японии недавно присоединилось небольшое государство Центральной Америки – Сальвадор.

Странами, утвердившие криптовалюту как средство платежа или обмена и которые мною были рассмотрены в теоретической части, являются США, Канада, Аргентина, Австралия, Венесуэла. В данной группе стран криптовалюты имеют широкое распространение в сфере общественной жизни и ими можно оплачивать покупку товаров и услуг.

Третья группа стран, считающие криптовалюту цифровым финансовым активом, являются Сингапур, Израиль, Норвегия и др. Стоит отметить, что к данной группе стран относится большинство стран ЕС, во многом это связано с тем, что на межгосударственном уровне Евросоюза отсутствуют какие-либо единые регуляторы криптовалют, что вследствие и привело большинство государств ЕС к выжидательной позиции. Данные страны не хотят рисковать и делать криптовалюты средством платежа, но в то же время не вводят правовые запреты на занятие криптовалютной деятельностью.

И наконец, четвертая группа стран, полностью запрещают криптовалюту как явление в финансово-экономическом секторе. В первую очередь, таковой

страной является Китай. Также к данной группе относится большинство стран Северной Африки и Ближнего Востока, в частности Египет, Иран, Марокко, Алжир и др.

Причиной запрета на осуществление деятельности, связанные с криптовалютами, в разных странах трактуются по-разному. В первую очередь, все эти страны объединяет позиция по противодействию незаконному обороту финансовых потоков и борьба с финансированием незаконных, в том числе террористических организаций. Таким образом, страны, запрещающие криптовалюту объединяет их стремление к обеспечению национальной безопасности.

Но нельзя не отметить и другие причины, не похожие на другие страны, которые страны декларируют в качестве оснований для запрета на деятельность в криптовалютной области. Так, руководство Китая заявляет о своём желании бороться с глобальными экологическими проблемами и сделать страну к 2060 году углеродно-нейтральной. В качестве доказательства масштабов проблемы, правительство Китая приводит цифры, согласно которым количество вырабатываемого электричества в результате майнинга криптовалют в стране превышает весь общий объем потребления электроэнергии в Великобритании, а также он равняется около 40% всему российскому объему потребления.

В странах же арабского мира причины кроются в позиции религиозных деятелей, объявивших транзакции с криптовалютой харамом – греховным действием. Такой позиции придерживаются, например Египет и Иран.

Таким образом, государства мира используют разные подходы к определению криптовалют. Они их рассматривают как цифровую альтернативу национальной валюте – деньгам, средство платежа или обмена, актив или товар, либо же нелегальное явление в экономическо-финансовой сфере. Все государства объединяет единая позиция по осознанию рисков и вызовов,

связанных с криптовалютой, например использование цифровых финансовых активов в целях финансирования противоправной деятельности, но очевиден факт того, что подходы к их минимизированию у них разнятся.

Что касается вопроса правового регулирования, то здесь государства отличают их механизмы регулирования данной области. В первую очередь, большинство государств мира вводит механизмы регулирования в сфере деятельности криптобирж, а именно их регистрацию и легализацию. Примерами таких стран являются США, Канада, Япония и др.

Однако, в Соединенных Штатах ситуация усугубляется двухуровневой правовой системой, согласно которой существуют законы федерального и регионального уровня штата. Именно поэтому, несмотря на законы федерального уровня, в части штатов, например таких как Техас и Флорида, механизмы регулирования образовались в результате судебных прецедентов, которые произошли ещё до принятия законов федерального уровня. В результате этого, в Техасе биткоин признан средством платежа, а во Флориде он таковым не является, но при этом оба субъекта являются составными частями одного и того же государства.

Также, в Калифорнии отсутствуют какие-либо механизмы регулирования криптовалютной сферы, несмотря на существенный объем распространения криптовалюты внутри штата – Калифорния занимает первое место по объемам криптовалютных транзакций среди всех штатов США.

Но несмотря на исключительные субъекты внутри США, большинство штатов используют механизм лицензирования криптовалютных бирж для осуществления контроля их деятельности. Данные законопроекты были введены некоторыми штатами ещё до введения закона федерального уровня, например в Нью-Йорке и Нью-Гэмпшире.

Но с введением федерального закона, обязывающий криптовалютным биржам, работающим на территории Соединенных Штатов Америки,

проходить процедуру лицензирования в качестве компании – денежного оператора, данный механизм регулирования начали осуществлять подавляющее большинство штатов Америки.

В Японии же, компании, осуществляющие деятельность криптовалютных бирж, помимо стандартной процедуры лицензирования, обязаны оплатить высокую стоимость государственной пошлины в размере 300 тысяч долларов США, и в постоянном режиме иметь резервные средства в размере 100 долларов США. Забавен факт того, что в случае отказа государством в выдачи лицензии, средства, заплаченные за неё, возвращены организации не будут.

Другой, несколько иной процедурой правового регулирования является верификация пользователей, участвующих в криптовалютной деятельности. В первую очередь, речь идет о США. На федеральном уровне в США существует закон, согласно которому все субъекты, участвующие в обороте с криптовалютой, обязаны проходить процедуру подтверждения пользователей. В этом вопросе существует практически единая консолидация штатов, осуществляющих данную процедуру, но исключением является всё та же Калифорния.

В то же время стоит отметить, что в США практически все криптобиржи работают на общегосударственном уровне, а региональных калифорнийских бирж, не настолько много, чтобы мы могли судить о правовом изъяне в данном вопросе. Процедура верификации пользователей пользуется успехом и в Канаде, в которой имеет место достаточно либеральный подход к данной процедуре.

Помимо вышепредставленных механизмов, немало важен вопрос налогообложения криптовалютной деятельности, поскольку это также является одним из правовых механизмов регулирования криптовалютной сферы. Конечно, каждая страна заинтересована в регулярном поступлении денежных средств в бюджет государства, в результате чего в большинстве

стран мира используются системы налогообложения по отношению к деятельности с криптовалютой.

Так, например в США, криптовалютная деятельность облагается подоходным налогом, налогом на прибыль, а также является объектом декларации. Вид и размер налога зависит от вида лица, участвующего в криптовалютной деятельности, соответственно подоходному налогу подлежат физические лица, а налогу на прибыль юридические лица. Что касается декларации, то её обязаны подавать все работодатели США, выплачивающие заработную плату сотрудникам в криптовалюте. Размер налога также зависит от вида деятельности в сфере криптовалют и составляет 15-35% от дохода.

Стоит отметить, что в Канаде и Австралии существуют абсолютно идентичные системы налогообложения криптовалютной деятельности. Что касается Японии, то в данной стране система налогообложения несколько строже, нежели в вышеозвученных англоязычных странах, и составляет 55% от дохода. Помимо этого, все криптовалютные биржи, зарегистрированные и работающие на территории Японии, обязаны проходить внешний аудит налоговой службы Японии.

Но в то же время, существует малочисленная часть государств мира, полностью отказавшихся и не проводящих процедуру налогообложения за осуществление криптовалютной деятельности. Примером такой страны является соседняя страна ЕС - Эстония, которая в последние годы стремится развиваться и тестировать новые технологии в области блокчейна, но при этом в стране сохраняется контроль со стороны государственных регуляторов.

Несмотря на отсутствие регуляторов на уровне Евросоюза, отдельно каждая страна Европы предпринимает попытки по регулированию криптовалютной деятельности на национальном уровне. В качестве примера можно привести страну европейского региона Швейцарию, в которой криптовалюта признана в качестве виртуального актива, и налог на имущество которой существенно льготнее, чем налог на реальный физический актив, и составляет 0,3-0,5% от

имущества. Льготные процедуры налогообложения вводят такие страны Европы как Португалия, Нидерланды, и даже авторитарная Беларусь.

Также, существует ряд стран, которые в качестве правового регулирования полностью запретили криптовалютную деятельность и операции с ними внутри страны. В первую очередь, таковой страной является Китай, на территории которого с 2021 года действует запрет на осуществление криптовалютной деятельности, причины которого были описаны уже до этого. Помимо Китая, большинство стран мусульманского мира также придерживаются стратегии запрета на криптовалюты и цифровые финансовые активы внутри страны, причины которого также были озвучены выше. Данные страны, использующие стратегию запрета, апеллируют данный подход в качестве борьбы с незаконным оборотом денежных средств, а также использование криптовалют для незаконных целей, таких как финансирование терроризма или отмывание денег.

Кроме того, в настоящее время существует ряд стран, у которых отсутствует позиция в целом, касаясь трактовки явления криптовалют и их правового регулирования. Можно сказать, что данная группа стран приняла выжидающую позицию, полагая на создание единой международной системы регулирования виртуальных активов. Примерами таких стран являются в первую очередь страны ЕС, такие как Франция, Греция, Латвия и др. В результате нерешительности правительств данных стран в создании правовой базы регулирования, они рискуют стать “серой зоной” для недоброжелательных криптосубъектов, которые активно пользуются подобными государствами без правового регулирования криптовалют для своих нелегальных целей.

Что касаясь позиции международных организаций, то также стоит отметить, что такие организации как Международный валютный фонд и Организация экономического сотрудничества и развития начали работать над созданием международных стандартов для регулирования криптовалют и цифровых

финансовых активов. МВФ уже долгое время призывает государства мира к единой координации и консолидации сил в вопросе всемирного правового регулирования сферы цифровых активов. Вполне возможно, что в будущем, из данных инициатив может вырасти полноценный подход по достижению кибербезопасности и устранению угроз использования криптовалют в целях отмывания средств, а также сохранить капитал внутри страны улучшить координацию между государствами и уменьшить различия в подходах к регулированию.

Таким образом, на основе вышенаписанного можно сделать вывод о том, что к подходу в области правового регулирования криптовалютной области государства склонны придерживаться разных позиций. Во-первых, это зависит от позиции государства регулировать или не регулировать виртуальные валюты.

В случае подхода к регулированию, оно для себя решает, создавать ему новое законодательство в данной области, либо же корректировать и дорабатывать существующее законодательство. Также руководство должно определиться с форматом регулирования: будет это в качестве принятия закона, в котором будут чётко прописаны границы его действия, либо же это ограничится разработкой рекомендаций и разъяснений в рамках существующего законодательства.

И наконец, оно должно выработать концепцию по определению сущности криптовалюты: является она виртуальным активом, средством платежа или обмена, либо же она является нелегальным финансовым объектом, а также выработать соответствующие механизмы регулирования и систему налогообложения.

В настоящее время, наиболее распространенными методами правового регулирования криптовалютной сферы является регистрация криптовалютных бирж в государственных реестрах, а также верификация пользователей, зарегистрированных на криптовалютных биржах.

Что касается налогообложения, то здесь у государств также имеются разные подходы к данному вопросу, но в настоящее время мы можем наблюдать тенденцию принятия позиции ввода налоговых льгот для субъектов криптовалютной области, вне зависимости от типа политического режима страны.

2.2 Анализ механизмов правового регулирования цифровых валют, сходства и различия правового регулирования криптовалют и традиционных финансовых инструментов

Анализируя свойства цифровых валют на предмет их преимуществ и недостатков, стоит выделить три основных механизма контроля за данной сферой: государственная регистрация криптовалютных бирж и получение ими соответствующей лицензии, верификация пользователей-субъектов криптовалютных бирж и полный запрет на осуществление криптовалютной деятельности внутри страны в целом.

Рассматривая первый из представленных выше механизмов регулирования криптовалют, стоит выделить его преимущества и недостатки. Во-первых, получая государственную лицензию и регистрацию в качестве криптовалютной биржи, они становятся полностью легальными и становятся предметом правового поля. Помимо этого, прохождение данной процедуры позволяет государству осуществлять контроль над деятельностью криптобиржи, но в то же время это делает её полностью соответствующей существующему в стране законодательству.

Во-вторых, с получением соответствующей лицензии они получают лояльность и доверие со стороны криптоинвесторов и рядовых пользователей, которые, в свою очередь, получают понимание защищенности своих средств внутри криптосреды и их правовую защищенность. Также, стоит добавить, что на зарегистрированных в правовом поле криптовалютных биржах её пользователи на юридическом уровне защищены от мошенничества и недобросовестных действий со стороны биржи.

Но данная процедура имеет под собой и свои недостатки. Во-первых, государственная регистрация и получение соответствующей лицензии требует высоких финансовых затрат, как в случае с Японией, в которой требуется уплата государственной пошлины в размере 300 тысяч долларов США и постоянное держание в резервном балансе 100 тысяч долларов США, так и технологических затрат, как в случае со штатом Вашингтон в США, в котором проводится проверка на степень безопасности существующей серверной системы криптовалютной биржи в целях недопущения хакерских атак. Во-вторых, прохождение государственного процесса лицензирования несёт под собой определенные ограничения. Так, это может ограничить криптосферу в дальнейшем прогрессе и развитии существующих инноваций.

Анализируя следующий подход к правовому регулированию криптовалют, а именно верификация пользователей-субъектов криптовалютных бирж, необходимо также выделить у данного алгоритма свои плюсы и минусы. Во-первых, верификация пользователей позволяет существенно повысить безопасность криптобиржи, в таком случае становится возможным идентифицировать субъектов, занимающиеся операциями с криптовалютой с нелегальными целями, такими как отмывание доходов и их скрывание, кибермошенничество, а также финансирование незаконных организаций.

Также, у самих пользователей теряется соблазн и желание использовать криптовалюту в противоправных целях, так как выявление нарушения правовых норм и дальнейшее применение юридической ответственности не заставят себя долго ждать. Помимо этого, не стоит забывать про маркетинговую составляющую, так как верификация пользователей позволяет криптобирже создать доверительную репутацию у инвесторов и простых пользователей.

Но данный механизм правового регулирования имеет очевидный недостаток, такой как нарушение конфиденциальности пользователей, что и является одним из фундаментальных принципов и идей, которые изначально

вкладывались в биткойн и криптовалюту в целом. Это напрямую противоречит принципам децентрализации и нарушает конфиденциальность пользователей, так как они предоставляют свои личные данные, что в последствии может привести к ограничению доступа к кошельку.

И рассматривая заключительный механизм регулирования, такой как полный запрет на криптовалютную деятельность, также выделим его плюсы и минусы. Во-первых, государство полностью себя ограждает от нелегальных действий в криптовалютной сфере, оно не допускает нелегальное присвоение и отмывание денег, предотвращает случаи мошенничества и кражи в криптосреде, а также снижает все связанные вышеперечисленные риски, связанные с нарушением законодательства и нарушением национальной безопасности страны.

Но минусов при таком подходе куда более чем плюсов. В первую очередь, это порождает теневой сектор экономики и его дальнейшему росту, люди будут использовать данную среду за пределами государственной юрисдикции. Кроме того, это несёт существенный ущерб экономики, поскольку государство лишает себя налоговых поступлений за криптовалютную деятельность, а также потерю инвестиций и потенциальных рабочих мест внутри страны. Также, это несет технологический ущерб стране, поскольку государство при таком подходе ограждается от инноваций в сфере блокчейна, а это, как мы уже знаем, составной элемент криптошифрования, которое государство могло бы потенциально использовать в своих политических целях, например: киберзащита засекреченных документов и переговоров. Наконец, это лишает население одной из категорий политической свободы, это несет прямой ущерб свободе выбора и праву граждан на использование цифровых инновационных технологий.

Таким образом, каждый из механизмов регулирования имеет в своей составляющей определенные преимущества и недостатки. Но стоит отметить, что именно запрет на осуществление криптовалютной деятельности несет под

собой наибольшее количество издержек, таких как рост теневого сектора экономики, нанесение экономического и технологического ущерба государству, а также ограничение в правах и свободах граждан.

Именно поэтому мы можем сделать вывод о том, что криптовалюты должны быть признаны объектом правового регулирования, и такие механизмы как государственная регистрация криптовалютных бирж и получение ими соответствующей лицензии, а также верификация пользователей-субъектов криптовалютных бирж успешно справляются с регулированием криптовалютной среды. Безусловно, они также имеют под собой определённые недостатки, но стоит сказать, что их также можно минимизировать, для чего нужны соответствующие международные документы и создание международных, наднациональных систем регулирования, которых в настоящее время нет.

Анализируя следующий пункт, а именно наличие сходств и различий к правовому регулированию криптовалют с традиционными финансовыми инструментами, стоит отметить, что из-за отсутствия международных, наднациональных правовых актов и соответствующих механизмов, подход к регулированию имеет национальный характер, именно поэтому инструменты регулирования разнятся в зависимости от региона, а конкретно при рассмотрении данного вопроса разнится подход к их регулированию.

В первую очередь, это зависит от статуса криптовалют в отдельно взятом государстве: признает правительство страны криптовалюту как форму цифровых активов, или вообще рассматривает как объект правового регулирования, либо же они не имеют официального статуса и не регулируются вообще, в том числе как традиционные финансовые инструменты. Например, в случае с США, криптовалюты признаны составной частью финансовых активов в цифровом виде, именно поэтому их регулирование происходит в соответствии с существующим в стране

законодательством в сфере финансовых активов. Ровно такой же подход существует в Канаде и многих странах Евросоюза.

В то время как, в случае отсутствия признания криптовалют в качестве легального объекта в правовом поле, её дальнейшее регулирование естественно разнится с традиционными финансовыми активами, так как криптосфера становится запрещённой внутри страны.

Другим сходством в подходе к регулированию криптовалют с традиционными финансовыми инструментами является общий инструмент к их регулированию на бирже. Стоит сказать, что криптовалюта, равно как и фондовый рынок, имеет свои торги на бирже. В криптосфере существуют свои, криптовалютные торги, и процедура лицензирования организаций, осуществляющих данную деятельность, во многом схожа с регистрацией традиционных фондовых бирж.

Например, в США и Канаде процедура лицензирования применима как криптовалютным биржам, так и к традиционным. В то время как в Японии, механизм получения права криптовалютной биржи на осуществление деятельности несколько строже, чем традиционной фондовой. Так, основателям криптовалютной биржи необходимо оплатить высокую государственную пошлину и иметь на постоянной основе в своем резервном фонде необходимую сумму, которая тоже достаточно крупная, в то время как к традиционной фондовой бирже таких требований нет.

Как и с традиционными финансовыми инструментами, государство имеет под собой в вопросе правового регулирования криптовалют схожие цели, а именно правительство стремится минимизировать возможные риски и защищает своих граждан от мошенничества и других действий, способных нанести криптосубъектам ущерб. Также, государство пытается данными механизмами регулирования криптовалют защитить себя от неправомерных действий внутри финансового сектора, таких как отмывание доходов и финансирование

запрещённых организаций, ровно такие же цели у государства имеются и в регулировании традиционных экономических механизмов.

Но главное отличие кроется в том, что криптовалюта – явление децентрализованное, а это, в свою очередь, делает их более сложным объектом для регулирования, а именно трудности кроются в отслеживании эффективности применяемых инструментов регулирования, это оценить очень трудно. Именно поэтому, криптовалюты могут быть использованы для обхода правил и регуляций, что создает дополнительные риски для правительств государств. В то время как традиционные финансовые инструменты имеют под собой централизованную систему, что позволяет государству проще отслеживать и выявлять противоправные действия субъектов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в настоящее время существует ряд сходств и различий между правовым регулированием криптовалют и традиционных финансовых инструментов в международной практике. В первую очередь, это зависит от подхода руководства страны к криптовалюте и её правовому статусу внутри страны.

Но в то же время, мы можем констатировать, что у государства существуют схожие и идентичные цели для регулирования как криптовалют, так и традиционных финансовых механизмов. Они пытаются минимизировать риски в вопросе нелегального отмывания доходов и финансирования запрещённых организаций, но так как криптовалюты полностью децентрализованы и анонимны, отслеживание и выявление данных фактов для государства гораздо сложнее, нежели в области традиционных финансовых регуляторов, которые, в свою очередь, имеют централизованный статус.

2.3 Наличие программ разработок национальной цифровой валюты: их планирование и реализация

Помимо всего вышеперечисленного, в настоящее время правительства разных стран активно ведут разработки в области создания собственной

национальной цифровой валюты. Можно сказать, что государства прошли путь от непризнания технологий распределительного реестра, в частности блокчейна, до попыток его внедрения в собственную национальную денежно-монетарную политику, тем самым её регулируя. Именно с помощью технологий блокчейна цифровая валюта имеет возможность использоваться для хранения и обмена цифровых активов, а также создает платформу для безопасности и защиты данных. Естественно, государство не желает расставаться со своим монопольным правом на эмиссию валюты, именно поэтому они желают эмитировать национальную криптовалюту.

Первой страной, запустившей собственную национальную криптовалюту, стала Венесуэла. Во многом это связано с гиперинфляцией национальной валюты внутри страны, точную цифру которой даже невозможно привести, поскольку разные оценки на её счёт имеют как официальное руководство Венесуэлы, так и оппозиция страны, и даже международные финансовые институты. В результате невозможности и отсутствие каких-либо решений по выводу национальной валюты из состояния глубокого кризиса, Венесуэла стала первой страной в мире, выпустившая в 2018 году свою собственную национальную криптовалюту Petro. Как и полагается постулатам криптовалют, она полностью создана на технологии блокчейна, а её стоимость обеспечена наличием запасов природных богатств страны – нефть, газ и алмазы.

Расчет венесуэльского правительства состоял в обходе международных экономических санкций и США в частности, стабилизации и постепенном выходе из глубокого экономического кризиса, а также привлечением инвестиций криптоэнтузиастов со всего мира, однако с призыва 2023 года мы можем сделать вывод, что данные цели не достигли своего успеха.

Но первой страной, действительно практически крупно повлиявшей на тренд в сфере разработок в области разработок национальной цифровой валюты, стал Китай. В 2019 году правительство Китая ввело цифровой юань –

составную часть национальной валюты, но только в цифровом виде. Руководство страны начало активно продвигать собственную разработку, однако дела шли из рук вон плохо: процент от общего оборота был достаточно низким, а сам цифровой юань до сих пор недоступен на некоторых территориях Китая, также он представлен не во всех сферах, например: физические лица не могут приобретать с помощью цифровой валюты финансовые товары. В оправдание неудачи китайского правительства стоит сказать, что цифровой юань до сих пор имеет экспериментальную стадию и находится в процессе тестирования.

Опыт Китая точно нельзя назвать неудачным, поскольку он вдохновил многие государства на создание национальных цифровых валют. В настоящее время активную разработку в создании фиатной цифровой валюты ведут США, Канада, Великобритания и др. Данные государства желают использовать собственную национальную валюту в трех видах: наличном, безналичном и цифровом.

Безусловно, реализация национальной цифровой валюты в будущем потребует изменения в законодательстве регулирования финансовых инструментов и рынка в целом, как это произошло в Китае. Но это принесет государству свои плоды: оно ускорит и удешевит платежные процессы, уменьшит финансовые и временные затраты на обработку транзакций между субъектами, а также создаст принципиально новую систему безопасности активов, гораздо более надежную и эффективную чем до этого.

Но помимо приобретаемых государством преимуществ, существуют также факторы, которые несут под собой риски для финансового сектора. В первую очередь, в таком случае для государства усложняется процесс регулирования инфляции, так как общий объем денежной массы будет состоять сразу из трех составляющих: наличных, безналичных и цифровых денег, в результате чего у государства появляется третий вид валюты, и все их необходимо держать в балансе с общим объемом товаров и услуг внутри страны.

Также, безболезненно создать национальную цифровую валюту способны только технологически оснащённые государства, так как помимо наличия необходимой инновационной базы для её разработки, необходим ещё и соответствующий уровень киберзащиты, так как риски кибератак значительно увеличиваются. Не стоит забывать, что также появляется риск использования цифровой валюты в нелегальных целях, поэтому помимо разработки цифровой валюты, государство параллельно должно создавать необходимые инструменты контроля и регулирования за данной сферой.

Подводя итог вышесказанному, введение национальной цифровой валюты представляется сложным и многогранным процессом, который требует тщательного анализа и оценки всех возможных рисков и преимуществ. Однако, если правительства смогут успешно реализовать такую валюту, то это может привести к существенным улучшениям в экономике и финансовой сфере. Именно поэтому разработкой национальной цифровых валют в настоящее время занимаются практически все технологически и инновационно развитые государства, такие как США, Канада, Австралия и Япония, но также есть Китай, который является одним из первопроходцев в данной сфере, и за опытом которого в настоящее время наблюдают и изучают многие эксперты и правительства разных стран мира.

2.4 Анализ регулирования на предмет сходств и различий криптовалютной сферы в демократических и авторитарных странах

Попробуем разобраться исходя из выше анализированного, существует ли прямая корреляция между типом политического режима и соответствующими механизмами регулирования в сфере криптовалют. При рассмотрении данного вопроса, стоит сказать, что феномен криптовалют является достаточно новым, именно поэтому все государства изначально не имели какой-либо правовой базы для регулирования сферы цифровых финансовых активов, вследствие чего правительство разных стран могло использовать любые возможности для

регулирования криптовалютной сферы, тем самым создавая прецеденты и примеры для остальных государств.

Изначально, почти все страны мира весьма скептически и настороженно отнеслись к зарождению и появлению новой, принципиально иной цифровой сферы. Многие демократические государства, такие как США, Канада и большинство стран-членов ЕС, выразили недоброжелательную позицию и публично заявляли о новых рисках для государств и мировой экономической системы, единственный выход из которых является запрет данной сферы.

Однако сейчас, стоит констатировать, что в демократических странах правительство склонно к более лояльному подходу, не используя позицию запрета. Например, в США, Канаде и Японии государства легализовали феномен криптовалют, сделав его объектом правового регулирования с целью её недопущения использования в нелегальных целях. Данные страны пытаются образовать баланс между правовым регулированием и государственной поддержкой технологий в области блокчейна, не ставя под собой цель запретить данные инновационные явления.

Однако и в семье демократических стран есть свои исключения. Во-первых, существует ряд стран, которые не имеют какой-либо правовой базы и механизмов регулирования криптовалют, например Латвия, Греция, Франция и др. Данные страны приняли наблюдательную тактику и ожидают принятия правовой базы в данной сфере на международном уровне, такими организациями как МВФ и ОЭСР. Также, существует Исландия, которая на законодательном уровне запретила криптовалюты и их оборот на территории своей страны.

Таким образом, мы не можем говорить о наличии прямой корреляции между типом политического режима, а именно демократии и её лояльного, одобрительного отношения к феномену криптовалют, так как не все страны пришли к такой формуле.

Что касается авторитарных стран, то здесь мы можем наблюдать следующую ситуацию: существует ряд стран, которые жестко ограничивают и запрещают криптовалюты и цифровые финансовые активы на территории своей страны. В первую очередь, таковой является Китай, который в 2021 году ввёл законодательный запрет на оборот криптовалют на территории государства. Помимо Китая, многие страны мусульманского мира рассматривают криптовалюту в качестве нелегального объекта, называя её использование харамом – греховным действием.

Но в то же время, ряд авторитарных стран создают и используют лояльную правовую базу в сфере оборота криптовалют, примерами таких стран можно назвать Сингапур и Беларусь. В Сингапуре криптовалюты признаны в качестве товара-актива, в отношении которого используется льготное налогообложение, и с которым работают банки, тем самым привлекая инвестиции с большей части Тихоокеанского региона. В то время как в Беларуси существует законодательная база по защите прав субъектов, занимающихся криптовалютной деятельностью, а с 2023 года все операции с криптовалютой не подвержены налогообложению.

Таким образом, мы не можем констатировать о наличии прямой корреляции между авторитарными странами и их стремлением к ужесточению и запрету криптовалютной сферы, поскольку есть ряд авторитарных стран, активно поддерживающих инновационные инициативы в цифровой финансовой сфере.

Таким образом, несмотря на наличие тренда в общей массе государств в различии к подходам к правовому регулированию криптовалют в зависимости от типа политического режима, мы не можем судить о наличии прямой корреляции между типом политического режима и степени твердости к подходу регулированию криптовалютной среды. Безусловно, в демократических странах правительства склонны к более лояльному подходу и признанию легальности криптовалют и их использования, создавая правовые регуляторы, в то время как в авторитарных странах мы можем

наблюдать склонность к запрету криптовалютной сферы. Но в каждой из групп стран есть свои исключения, которых немало, и которые используют регуляторы противоположной стороны в области криптовалютного регулирования.

Таким образом, тип политического режима напрямую не зависит от подхода правительства государства к уровню жёсткости регулирования сферы цифровых финансовых активов.

Оценивая эффективность международных практик в правовом регулировании сферы криптовалют, стоит сказать, что данный вопрос тесно пересекается с параграфом, посвященным анализу механизмов правового регулирования криптовалют и цифровых финансовых активов. Рассматривая данный вопрос необходимо отметить, что эффективность отдельно взятой страны исходит от выбранной ими стратегии и использовании определенных механизмов регулирования криптовалютной сферы.

Как было выяснено ранее, запретительный подход к криптовалютной среде уступает рациональному внедрению механизмов регулирования, таким как легализация и государственная регистрация криптовалютных бирж, а также верификация пользователей, участвующих в криптовалютной деятельности. Именно поэтому оценка данного критерия представляется сложной, поскольку каждая страна имеет свои особенности и требования к регулированию криптовалютной сферы. Но стоит сказать, что страны, использующие и внедряющие правовые механизмы регулирования данной сферы, можно уверенно привести в пример успешных международных практик.

Примерами такой страны, в первую очередь является Япония, которая первой в мире сделала из криптовалют средство платежа и начало их регулирование. Что касается США, то в целом, несмотря на сложную правовую систему Штатов, заключающаяся в двухуровневой правовой системы федерального и штатского уровня, данное государство успешно минимизирует риски, связанные с криптооборотом, и создало успешную функционирующую

правовую систему, ровно то же самое относится и к Канаде. Также стоит отметить Австралию, которая осознанно не внедряет элементы правового регулирования криптовалют, но в то же время активно поощряет её использование в общественной жизни, и данная страна не сталкивается с систематическими случаями мошенничества и использованием криптовалют в противоправных целях.

Что касается практики запретов, то при таком подходе у государств образовывается большое количество рисков и издержек, с которыми оно должно успешно справляться. Но стоит отметить, что Китай, который принял тактику запрета криптовалютной среды, с ними не сталкивается. Причина кроется в том, что данная страна является технологически и информационно развитой, именно поэтому Китаю удастся успешно справляться с издержками, связанными с запретом. Таким образом, на примере Китая можно сделать вывод, что при большом желании государства и проявлении политической воли запретить криптовалютную сферу, оно может также успешно это делать, но для этого необходима технологическая развитость государства.

Таким образом, государства, придерживающиеся стратегии введения рациональных механизмов правового регулирования, более эффективно минимизируют риски и вызовы, связанные с криптовалютами. Создание благоприятной правовой среды для развития криптовалютной сферы, и защита интересов её пользователей, является ключевым фактором для успешного регулирования данной сферы. Но стоит отметить, что страны, использующие позицию запрета на криптовалютную среду, также могут успешно справляться с издержками криптовалютной среды, но для этого государство должно обладать соответствующей технологической и инновационной базой.

Перспективы развития криптовалютного рынка также напрямую зависят от правовых инструментов, вводимых государством: меры, принимаемые правительством, напрямую влияют на его развитие. Рассматривая перспективы лицензирования криптовалютных бирж, то, с одной стороны, при

грамотном усовершенствовании данного механизма, он сможет также успешно защищать права криптосубъектов, но данный инструмент может привести к увеличению бюрократических процедур и усложнению доступа к рынку для новых игроков.

Что касается налогообложения, то с одной стороны это в перспективе может позволить государству создать систематический канал поступления средств в государственный бюджет, но также это может привести к увеличению издержек для пользователей и снижению спроса на криптовалюты.

Но государство не должно забывать и про технологическую составляющую: изучения технологий блокчейна и создание благоприятной системы его развития, в дальнейшем может привести к появлению новых проектов и увеличению интереса к данной технологии в самых разных сферах общественной жизни, не только в финансово-технологической. В любом случае, данная сфера развивается стремительно и прогрессивно, вследствие чего государство всегда должно быть в режиме постоянного реагирования на новые вызовы, связанные с криптовалютой и технологией блокчейна.

В настоящее время, мы можем констатировать факт того, что перед каждым государством, для успешного внедрения данных криптотехнологий без ущерба для себя и минимизации рисков, необходимо найти формулу успешного баланса: создание успешно функционирующей законодательной базы в целях создания и обеспечения прав криптосубъектов с одной стороны, и недопущение дальнейшего ущемления развития криптовалютных технологий вследствие создания лишних бюрократических процедур с другой стороны. И конечно же, немаловажная роль в этом вопросе стоит перед международными организациями, так как именно они способны создать единое правовое поле в сфере криптовалют, которое бы соблюдалось всеми членами международного сообщества.

Заключение

Таким образом, понятие криптовалюта и цифровые финансовые активы прошли свой эволюционный путь от локальной идеи либертарианцев-программистов, именующих своё идейное течение криптоанархизмом, до полноценной сферы в мировой экономике, которая стала острым объектом рассмотрения и регулирования мировым сообществом. Данный процесс произошел в результате утраты обществом доверия к традиционным финансовым институтам и появлению запроса на децентрализацию данного сектора. Криптовалюта является объектом многогранным, поскольку она сочетает в себе свойство денег, ценных бумаг и товара одновременно, а риски, связанные с её использованием, не являются для государства принципиально новыми, скорее они приобрели технические особенности и трансформировались в цифровую среду. Обладая своими технологическими особенностями, такими как децентрализованность, анонимность и защита данных путем криптошифрования технологией блокчейна, она придаёт много вызовов, такие как их использование в противоправных целях, на что правительства всех государств мира не может игнорировать, в связи с чем они вынуждены создавать свои механизмы регулирования и инструменты стабилизации и легализации данной сферы в правовом поле своей страны. Инструменты регулирования напрямую зависят от правового определения криптовалют, которая может трактоваться как альтернатива национальной валюты, средство обмена/платежа, товар-актив, либо же явление нелегальное в юрисдикции государства, поэтому государства применяют разные стратегии регулирования: лицензирование криптовалютных бирж, верификация пользователей, участвующих в деятельности с цифровой валютой, либо же её запрет. В настоящее время, мы можем утверждать, что запрет на криптовалютную деятельность несёт больше издержек государству, нежели создание рациональных механизмов регулирования криптосферы, однако технологически и инновационно развитые государства с ними могут успешно справляться, это подтверждается на примере Китая. Также, многие

государства принимают попытки внедрения своих, национальных цифровых валют как альтернативу наличным и безналичным деньгам, в настоящее время цифровая валюта имеется у Китая, а активные разработки ведут такие страны как США, Канада, Великобритания и др.

В настоящее время, государства эмпирически разрабатывают успешную формулу регулирования криптовалютной среды, заключающаяся в создании успешно функционирующей законодательной базы в целях обеспечения прав криптосубъектов и минимизации всех рисков с одной стороны, и недопущение создания бюрократических барьеров для развития цифровизационных процессов с другой стороны. Также, государство должно всегда быть готово к новым вызовам, связанные с технологией блокчейна, которая стремительно растёт и претерпевает изменения. В любом случае, данный процесс был неизбежным и неотвратимым, поэтому государства будут и в дальнейшем совершенствовать и качественно перерабатывать новые механизмы регулирования по мере роста и развития цифровых технологий и криптовалют в отдельности. А также, важную роль в будущем в этом вопросе должны сыграть международные организации, такие как МВФ, ОЭСР и др., которые должны создать интернациональную систему регулирования криптовалютной среды и сделать её единой во всем мире, на что запрос в настоящее время имеется у немалой части международного сообщества.

Список используемой литературы

1. Лосева О. В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологические контексты. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021
2. Система национальных счетов - 2008 / Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Нью-Йорк, 2012. - 827 с.
3. Основные понятия МСФО // <https://www.audit-it.ru/ifrs/terms/items/financial-instruments.html>. (Дата обращения: 12.04.2023)
4. Словарь основных маркетинговых терминов и понятий // <http://www.glossostav.ru/word/2413/>. (Дата обращения: 12.04.2023)
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/> (Дата обращения: 13.04.2023)
6. Accounting for crypto assets in the system of national accounts - interim guidance // OECD, 2020. - 37 p.
7. Моради-Сани Н. П. Цифровые финансовые инструменты: понятие и виды в условиях цифрового развития.
8. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (Дата обращения 14.04.2023)
9. Банк России. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2022. – 2с.
10. Гуляев Р.А. Криптовалюты: сущность, эволюция и становление в качестве электронного платежа. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №3. Октябрь 2018

11. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики.
Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств — членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе. © Евразийская экономическая комиссия, Москва, 2019 г.
12. Ноговицын, Н. Л. Зарубежный опыт регулирования криптовалюты / Н. Л. Ноговицын // Вестник научных конференций. – 2019. – № 5-2(45). – С. 78-84. – EDN ZWZUIB.
13. Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия Ур- ГЭУ. – 2015. – № 2. – С. 37–43.
14. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. – 2016. – № 3. – С. 20–29.
15. Регулирование криптовалют: исследование опыта разных стран [Электронный ресурс] // ЕЭК. – 2022. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.> – Дата доступа: 20.03.2022.
16. Достов В.Л., Шуст П.М. Рынок криптовалют: риски и возможности для кредитных организаций // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. - 2014. - No 1
17. URL: <http://www.businessinsider.in/Everyone-Is-Baffled-By-Alan-Greenspan-Comment-About-Bitcoin/articleshow/26873628.cms> (дата обращения: 27.04.2023)
18. Анохин Н.В., Шмырева А.И. Криптовалюта как инструмент финансового рынка // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. С. 45;
19. Global financial stability report / International Monetary Fund. Publications Services. – Washington, 2021. – 100 p.
20. Poliakova V.V., Tokun L.V. Formation of the market of digital financial assets in the Russian Federation (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 150–153. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-150-153

21. Timothy C. May. CYPHERNOMICON Most Frequently Asked Questions
22. Chaum, David. Blind signatures for untraceable payments // Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. — 1983. — Т. 82, № 3. — С. 199—203.
23. Brands, Stephan; Fiat, Amos; Naor, Moni. Untraceable Electronic Cash // Lecture Notes in Computer Science.
24. Chaum, D., A. Fiat, & M. Naor, «Offline Electronic Cash», Proceedings of Crypto '82.
25. Tim Clark. DigiCash loses U.S. toehold, Cnet
26. Pitta, Julie. Requiem for a Bright Idea, Forbes. 01. 11. 1999
27. Järvinen, Petteri. Internet - muutostekijä. — Werner Söderström Osakeyhtiö, 1996.
28. Перваков Р.В. История возникновения и создания криптовалют: сборник трудов конференции./ редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2019. – С. 64-69.
29. URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/558298/> (дата обращения: 29.04.2023)
30. Brodesser, Jens-Ingo. «First Monday Interviews: David Chaum». First Monday, 4.7 (1999): n. pag.
31. O’Leary, Martin The Mysterious Disappearance of Satoshi Nakamoto, Founder & Creator of Bitcoin. The Huffington Post
32. Roger Ver Bio | Cryptocurrencies Created by Roger Ver, World Crypto Index, 2018
33. Bitcoin developer chats about regulation, open source, and the elusive Satoshi Nakamoto
34. Crypto Currency, Forbes, 20-04-2011
35. URL: <https://school.moex.com/articles/что-такое-блокчейн-история-криптовалюты> (дата обращения: 01.05.2023)

36. М. М. Долгиева., Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты., DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.116-129;
37. Бауэр В. П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. М.: РАЕН, 2017. – 39 с.
38. Bitcoin Virtual Currency: Intelligence Unique Features Present Distinct Challenges for Deterring Illicit Activity // Federal Bureau of Investigation. 24.04.2012.
39. New York Codes, Rules and Regulations. Virtual Currencies // New York State Department of Financial Services.; 2014
40. California Governor Grants Bitcoin ‘Legal Money’ Status // CoinDesk. 29.06.2014.
41. Virtual Currency Regulation // Washington State Department of Financial Institutions.
42. State Regulation Changes the Game for Bitcoin Sellers in New Hampshire // CoinDesk.
43. The State of Florida vs. Michell Abner Espinoza // Eleventh Judicial Circuit Court of Florida. 2016.
44. URL: <https://frankmedia.ru/90015> (дата обращения: 05.05.2023)
45. IRS Notice 2014-21. IRS Virtual Currency Guidance // The Internal Revenue Service
46. Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран., г.М., 2017г. [Электронный ресурс]:
<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-26.pdf> 12.
47. Digital Currency: You Can’t Flip This Coin! // Senate of Canada. 2014
48. Information Paper for the Payments System Board // Reserve Bank of Australia. May 2013.
49. China’s Central Bank Governor: PBOC Won’t Ban Bitcoin // Coin Desk
50. В Китае хотят приравнять биткоин к основным правам человека // ForkLog. 28.06.2016

51. Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. Report for Congress. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. 2014. LL File №2014-010233. – 25 p.
52. Hong Kong Official: Bitcoin Legislation Not Necessary // Coin Desk. 25.03.2015
53. Japan to consider regulating cyber currency exchanges after Mt. Gox debacle // The Japan Times. 17.12.2015.
54. В Японии вступил в силу закон, признающий криптовалюты (виртуальные валюты) законным способом оплаты // ForkLog. 01.04.2017.
55. Virtual currency schemes // European Central Bank. October 2012
56. EU Banking Regulator Issues Warning on Virtual Currencies // CoinDesk. 13.12.2013.
57. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council 2016/0208 (COD) // European Commission. 05.07.2016
58. Opinion of the European Central Bank CON/2016/49 // European Central Bank. 12.10.2016.
59. Judgement of the court in case C-264/14 // European Court of Justice. 22.10.2017.
60. Venezuela Will Need a Bigger Chart for Its BTC Trading Volume. August 10, 2016.
61. Petro// URL: <http://www.elpetro.gob.ve/index-en.html> (дата обращения: 10.05.2022).
62. Bitcoin in Argentina. If it can't make it there // The Economist. 12.06.2014.
63. Why Latin American economies are turning to bitcoin // TechCrunch. 16.03.2016.
64. Resolucion De Directorio 044/2014 // Central Bank of Bolivia. May 2014.

